

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ АЛТАЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ И ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

*Материалы региональной научно-практической
конференции
(17 ноября 2020 г.)*

Барнаул 2020

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Алтайский филиал

**МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ
РАЗВИТИЯ АЛТАЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ И
ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ**

**Материалы региональной научно-практической
конференции
(17 ноября 2020 г.)**

Барнаул 2020

УДК: 316.35
ББК: 60.54

Редакционная коллегия:
А.А. Шмаков – главный редактор,
С.П. Воробьев, Е.А. Козьякова, Д.С. Леонтьева, С.В. Шлегель

Молодежь как социальный двигатель развития Алтая: социальные лифты и практики поддержки органами власти: материалы региональной научно-практической конференции (17 ноября 2020 г.); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2020. – 98 с.

В сборник вошли материалы докладов Региональной научно-практической конференции «Молодежь как социальный двигатель развития Алтая: социальные лифты и практики поддержки органами власти», которая состоялась 17 ноября 2020 г. в Алтайском филиале РАНХиГС. Статьи посвящены рассмотрению организационных и экономических практик государственной и муниципальной молодежной политики, социальных и психологических проблем молодежи Алтайского края и Республики Алтай, особенностей построения карьерной траектории молодых специалистов в России. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые занимаются изучением тенденций развития современного общества.

© Алтайский филиал РАНХиГС, 2020

Приветственное слово от организационного комитета конференции

17 ноября 2020 года в Алтайском филиале РАНХиГС состоялась Региональная научно-практическая конференция «Молодежь как социальный двигатель развития Алтая: Социальные лифты и практики поддержки органами власти».

Организаторами конференции выступили кафедра психологии и социологии управления Алтайского филиала РАНХиГС и Молодежное Правительство Алтайского края.

В рамках работы конференции состоялось пленарное заседание, где выступили ведущие специалисты по вопросам социально-экономического развития, молодежной политики в Алтайском крае, эксперты в области здравоохранения и построения карьеры.

Во второй части программы прошли заседания секций, в рамках которых выступили студенты, магистранты и аспиранты Алтайского филиала РАНХиГС, Алтайского государственного медицинского университета, Алтайского государственного аграрного университета, Горно-Алтайского государственного университета и других вузов России.

Участники обсудили вопросы, связанные с организационными и экономическими практиками государственной и муниципальной молодежной политики, социальными проблемами молодежи Алтайского края и Республики Алтай, особенностями построения карьерной траектории молодых специалистов в России. Все участники отметили актуальность обсуждаемой тематики и выразили надежду на дальнейшее научное сотрудничество.

Данный сборник, содержащий материалы конференции, издан при поддержке гранта Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики.

Исследование эмоционального выгорания практикующих психологов Алтайского края

А.С. Абушенко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Актуальность проблемы эмоционального выгорания практикующих психологов заключается в том, что эмоциональное благополучие специалистов профессий типа «человек-человек», к которым относится профессия практикующего психолога, крайне важно для эффективного взаимодействия в отношениях психолог – клиент. На специалиста ложится большая ответственность по установлению доверительных отношений и умению управлять эмоциональной напряженностью делового общения, и именно поэтому психическое состояние профессионала является одним из важнейших условий его труда. Цель данной работы – провести анализ эмоционального выгорания практикующих психологов.

Опираясь на В. В. Бойко, мы будем определять эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [1]. Нельзя сказать, что на формирование эмоционального выгорания влияет один конкретный фактор, – всегда есть совокупность фактов, что говорит о многофакторности синдрома эмоционального выгорания.

Исследовательский инструментарий состоит из методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко. Так как автор рассматривает синдром эмоционального выгорания с позиций общего адаптационного синдрома Г. Селье [1], то выбранная нами методика позволяет нам проанализировать показатели каждого симптома, характерных для фаз стресса, и, опираясь на эти данные, узнать уровень эмоционального выгорания в целом.

Выборка состоит из 20 практикующих психологов – 10 человек со стажем работы менее 5 лет и 10 человек со стажем работы более 5 лет.

Анализ по U критерию Манна-Уитни позволил нам сделать выводы о наличии симптомов эмоционального выгорания и проверить нахождение в фазах стресса у той или иной группы и сравнить эти данные. Таким образом, проанализировав все данные, мы можем сделать вывод о том, что практикующие психологи со стажем работы менее 5 лет более подвержены факторам профессионального выгорания, чем опытные психологи-профессионалы. Следует отметить, что мы можем говорить лишь о наличии этих симптомов, но не можем с полной уверенностью сказать, что это именно эмоциональное выгорание. Для того чтобы увидеть полную картину и делать

выводы о профессиональном выгорании нужно взять в учет еще множество фактов, которые не были отображены в методике.

Библиографический список

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. - СПб.: Питер, 1999. - 434 с.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса – СПб.: Питер, 2009.- 22 с.
3. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. - 2001. - Т.22, №1. - С.90-101
4. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях// Психологический журнал. - М.: Наука, 2002. - Т.23. - № 3. - С.85-95.

Научный руководитель – Я. Э. Меженин, к. соц. н.

Способы разрешения конфликтов в спортивных командах

Д.А. Алдобаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Конфликты среди спортивных команд являются очень частым явлением, и процесс их разрешения становится очень важным, т.к. в большей степени они несут негативные последствия. Для того чтобы их не допустить, нужно уметь разрешать и управлять этими конфликтами. Одну из главных ролей в столкновениях между спортсменами, и не только, играет тренер. В таких ситуациях чаще всего он становится кем-то вроде медиатора из-за того, что он имеет авторитет в данной структуре. Чтобы процесс разрешения конфликта прошел наиболее удачно, стоит следовать пяти правилам.

Первое – тренеру нужно не расширять причины конфликтной ситуации, а конкретно и четко выразить, в чем его недовольство по отношению к тем или иным спортсменам.

Второе – соблюдать определенную договоренность в виде «сокращения претензий за один раз»[3]. Эта договоренность касается не только отношений тренер-спортсмен, но и спортсмен-спортсмен. Суть данного правила заключается в том, чтобы не высказывать друг другу сразу несколько претензий в один момент, для того чтобы избежать эмоционального напряжения у спортсмена, которое повлияет на спортивную деятельность.

Третье – при разногласиях беспристрастно относится к зачинщику, и быть объективным. Выслушать каждого члена команды, задать уточняющие вопросы, которые помогли бы понять происходящее и найти правильное решение.

Четвертое – стараться быть более сдержанным эмоционально и толерантным.

Пятое – анализировать ситуации, сложившиеся в команде и стараться перекрыть причины противоречий, чтобы предупредить появления конфликта.

Также, хорошим способом является и простая беседа, проведенная между составом команды, где каждый сможет высказаться, при этом желательно использовать такую технику, как «Я-высказывание», стараясь не обесценивать чувства других участников.

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что главным звеном в разрешении конфликта внутри структуры команды является тренер. Именно он должен обеспечивать корректное психологическое поведение и деятельность спортсменов на различных этапах соревнований, пытаться спрогнозировать возможные зарождающиеся конфликты.

Библиографический список

1. Гомельский А. Е. Управление командой в баскетболе. – М.: Физкультура и спорт. – 1976. – 160с.
2. Леонов, Н. И. Конфликтология: общая и прикладная. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 395с.
3. Родионов, А. В. Психология физического воспитания и спорта. – М.: 2004 – 576 с.

Научный руководитель – Я. Э. Меженин, к. соц. н.

Статистическая оценка оттока молодежи в сельских территориях региона

Е.С. Ананьина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Алтайский край считается агропромышленным регионом с большим потенциалом для развития сельскохозяйственной деятельности. Всего в регионе насчитывается 60 муниципальных районов. В последнее десятилетие наблюдается снижение численности сельского населения. Снижение численности населения моложе трудоспособного возраста в общей численности

сельского населения предопределяется сложностями, с которыми сталкивается молодежь: сложности с трудоустройством, несопоставимость тяжести работ в сельском хозяйстве и уровня оплаты труда в основных отраслях экономики села, низкий уровень качества жизни, связанный с более низким уровнем развития социальной сферы в сравнении с социальной сферой городов региона.

Согласно статистическим данным, ежегодно наблюдается миграционная убыль населения, преимущественно молодого поколения до 25 лет. За период 2012-2019 гг. общая численность сельского населения в Алтайском крае снизилась на 7,1%, численность молодежи в возрасте от 0-35 лет снизилась еще быстрее (на 13,2%) по сравнению с базисным 2012 г. Уменьшение численности молодого населения в муниципальных районах влияет на замедление развития, так как мало рабочей силы, трудоспособного населения в целом, а значит и уровень жизни снижается. Эта взаимосвязь приводит к «обезлюдению» сельских территорий.

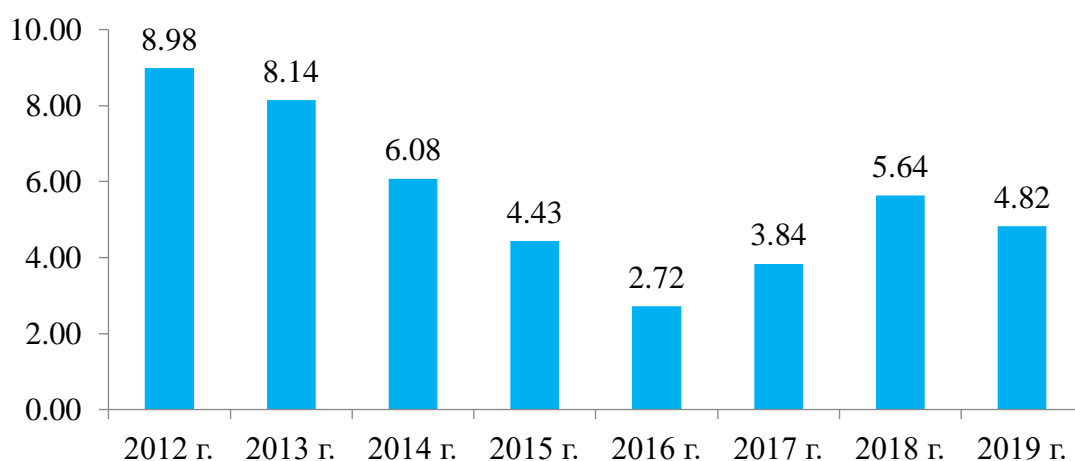

Рисунок 1. – Отношение миграционного прироста (убыли) к общей численности населения сельских территорий Алтайского края, промилле

В рамках данного расследования была произведена группировка муниципальных районов Алтайского края по критерию: отношение миграционной убыли молодого населения к общей численности населения сельских территорий.

Таблица 1 – Группировка сельских территорий Алтайского края по критерию отношение миграционного прироста к общей численности населения, ед

Интервал	2012 г.		2019 г.	
	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу
Менее 0,3978	9	15,25	16	27,12
0,3078 ... 0,7878	6	10,17	22	37,29
0,7878 ... 1,1778	25	42,37	17	28,81
1,1778 ... 1,5678	11	18,64	4	6,78
1,5678 ... 1,9578	6	10,17	0	-
1,9578 ... 2,3577	2	3,39	0	-
Всего	59	100,00	59	100,00

В таблице 1 содержится информация о количестве регионов, которые мы можем отнести с низким удельным весом мигрировавших и по степени возрастания к районам с большим удельным весом мигрировавших. В динамике 2012-2019 гг. можно заметить, что увеличилось количество регионов с низким уровнем оттока молодежи.

Таблица 2 – Группировка сельских территорий Алтайского края по критерию отношения миграционного прироста к общей численности населения

Интервал, промилле	2012 г.	2019 г.
Менее 3,978	Целинный, Табунский, Рубцовский, Первомайский, Павловский, Зональный, Ельцовский, Егорьевский, Алтайский	Крутихинский, Кулундинский, Мамонтовский, Михайловский, Зональный, Ребрихинский, Романовский, Топчихинский, Троицкий, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Хабарский, Алтайский, Завьяловский, Калманский, Косихинский
3,978 7,878	Бийский, Краснощековский, Поспелихинский, Смоленский, Советский, Топчихинский	Бийский, Благовещенский, Бурлинский, Быстроистокский, Егорьевский, Ельцовский, Змеиногорский, Ключевский, Красногорский, Краснощековский, Новичихинский, Павловский, Панкрушихинский, Первомайский, Петропавловский, Поспелихинский, Суетский, Советский, Шелаболихинский, Табунский, Тальменский, Шипуновский
7,878 11,778	Завьяловский, Залесовский, Заринский, Калманский, Красногорский, Кулундинский, Мамонтовский, Михайловский, Новичихинский, Панкрушихинский, Петропавловский, Ребрихинский, Суетский, Солонешенский, Солтонский, Шелаболихинский, Тальменский, Тогульский, Троицкий, Угловский, Усть-Калманский, Чарышский, Шипуновский, Немецкий	Алейский, Локтевский, Волчихинский, Залесовский, Каменский, Бурлинский, Курьинский, Кытмановский, Родинский, Рубцовский, Смоленский, Солонешенский, Солтонский, Тогульский, Третьяковский, Целинный
11,778 ... 15,678	Быстроистокский, Волчихинский, Косихинский, Крутихинский, Курьинский, Кытмановский, Родинский, Романовский, Третьяковский, Тюменцевский, Хабарский	Заринский, Тюменцевский, Угловский, Чарышский
15,678 ... 19,578	Алейский, Баевский, Благовещенский, Змеиногорский, Каменский, Усть-Пристанский	
19,578 ... 23,577	Бурлинский, Локтевский	

Это связано с проводимыми государственными программами по стимулированию молодых специалистов по работе в сельской местности, что сказывается на улучшении качества жизни в целом. Также, в последнее время активно развивается сельское хозяйство и молодежь работает в данной отрасли.

В таблице 2 представлена детализированная информация по группировке муниципальных районов Алтайского края. Большинство районов перешли в группы с низким удельным весом по миграции молодежи. Например, удельный вес миграции молодежи в Бурлинском районе снизился с 20,1 промилле до 9,1 промилле. Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционный отток молодежи характерен для всех сельских территориях Алтайского края, однако если рассматривать данный показатель в динамике, то очевидно снижение его уровня по годам вследствие как снижения численности молодёжи, так и всего сельского населения.

Проблемы сельских территорий, связанных с оттоком молодежи, предполагают: обеспечение молодежи достойного уровня образования и условий жизни, стимулирование молодых специалистов не покидать сельские территории, а трудоустроиваться там. Также стоит отметить, что снижение миграции из сельских районов среди молодежи будет способствовать повышению уровня жизни и развитию социальной и экономической сферы муниципальных районов в целом.

Библиографический список

1. Воробьева В.В. Оценка доходов и структурных сдвигов в занятости населения сельских территорий Алтайского края / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, О.В. Титова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 156-162.
2. Базы данных показателей муниципальных образований Алтайского края. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi> (дата обращения 15.11.2020)

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к. э. н., доцент

Изучение профессионально важных качеств служащего МЧС России

С.Д. Асеева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

С развитием общества всё больше повышается риск возникновения различных видов катастроф и аварий, поэтому мы можем смело утверждать, что профессия пожарных-спасателей как никогда важна для общества.

Данная профессия является одной из самых опасных, и, несомненно, на специалиста этой отрасли влияет множество стрессогенных факторов, поэтому каждый сотрудник МЧС должен обладать как личностными свойствами, так и профессионально важными качествами, приобретаемыми во время обучения и в процессе службы.

От специалиста требуется чёткое и быстрое принятие решений в стрессовых ситуациях, он не может позволить себе медлить или ошибаться, от их действий часто зависит множество жизней.

Согласно Е. П. Ермолаевой, «ПВК – психологический потенциал для формирования знаний, умений, навыков; знания, умения и навыки – необходимое условие и ресурс для формирования профессиональной компетентности» [1].

К профессионально важным качествам относят множество факторов, например, характер, мотивация, темперамент, особенности ВНД, память, внимание, мышление, воображение и многое другое.

Если говорить об особенностях деятельности сотрудников МЧС, то можно выделить несколько определяющих факторов влияющих на пожарных-спасателей: служащий всегда находится в тревожном ожидании, в любой момент сотрудника могут вызвать, даже если он находится в данный момент не на дежурстве, многие происшествия и их последствия могут серьезно влиять на психику сотрудника, часто им приходится встречаться со смертью других людей, так же служащему вредят высокие температуры, тяжёлая работа в высоком темпе может привести к головным болям, нарушениям водно-солевого баланса в организме и терморегуляции.

Обобщая всё вышесказанное, мы можем сделать вывод, что изучение профессионально важных качеств сотрудников МЧС актуально и важно для современного общества. На пожарных-спасателей влияет множество факторов, влияющих как на их психическое, так и физическое состояние. Сотрудники психологической службы МЧС должны постоянно проверять и поддерживать здоровье служащих, потому что от их деятельности зависят жизни людей, а также жизни их самих.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. - С-Пб.: Питер, 2006.

Научный руководитель – Т. Н. Бикетова, старший преподаватель

Блогер как лидер мнений в представлении современного студенчества

Е.Ю. Бусел

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

На сегодняшний день явление блогерства становится все более популярным. Блоги являются отличной площадкой для продвижения брендов, коммуникации, развлекательных целей и даже в обучении. В большей степени это связано с ослабеванием традиционных СМИ – телевизор, журналы, газеты и радио. Все постепенно начинает переходить в электронный формат, для удобства обмена информации.

Блогосфера стала важной частью современного медиапространства, виртуальной платформой для коммуникации, самопрезентации, самореализации, социализации и неотъемлемой частью повседневной жизни человека.

Блог – веб-сайт, основное содержимое, которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Людей, которые ведут блог, называют блогерами. Блоги создаются как правило для общений с большой массой людей без возможности встречаться с ними лично [1].

Блогер как лидер мнений – это авторитетный член блогосообщества, выполняющий роль организатора, инициатора взаимодействия пользователей и принимаемый ими благодаря его способности предоставлять информацию, востребованную аудиторию. Важная характеристика лидеров мнений – гораздо больший интерес к СМИ, чем у обычных блогеров. Лидеры мнений выражают интересы определенной части общества, но не всегда их оценки и высказывания соответствуют действительности. Таким образом, транслируемое мнение блогеров – это не только их личное мнение, но и мнение более широкой группы людей [2].

На основе выделенных теоретических факторов, нами было проведено исследование, в котором приняло участие 32 человека: 6 мужчин и 26 женщин от 18 до 23 лет, обучающихся в разных университетах г. Барнаула, на разных направлениях. Исследование состояло из двух этапов: метод неоконченных предложений, где респондентам предлагались 16 разных предложений, которые необходимо было закончить так, как они считают правильным и метод оценки качеств по степени значимости.

По результатам исследования было выявлено, что респонденты считают, что блогер как «лидер мнений» должен быть умерен в себе и открытым с аудиторией. Так же для респондентов важно, чтобы блогер бы внимательным, дисциплинированным, ярким и смелым.

Социальные представления студентов о личности блогера содержат, в основном, положительные смысловые значения. Это медийная, творческая личность, обладающая харизмой, умеющая оказывать помощь в виде полезных советов и рекомендаций.

Для большинства респондентов, оказалось важным, чтобы блогер как «лидер мнений» был уверен в себе и был открыт перед своей аудиторией. Так же были высоко оценены коммуникативные качества, респонденты хотели бы видеть в таком блогере смелость, внимательность, адекватность и толерантность.

Таким образом, на сегодняшний момент психология начинает исследовать явление блогерства. Одно из перспективных направлений – изучение социальных представлений о блогерах, как «лидерах» мнений. Также актуальной является и проблема влияние блогерства как на общество в целом, так и на определенные возрастные группы.

Библиографический список

1. Баландина О. В. Роль блогеров в современных медиакommunikациях // Конкурентоспособность территории. 2017. С. – 13-15.
2. Лазуткина Е. В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета // Вестник НГУ. - 2016. - №6. - С. 5-6.

Научный руководитель – Ю. В. Шведенко, старший преподаватель

Резервы роста собственных доходов местного бюджета (на примере г. Славгорода Алтайского края)

Е.И. Вишнев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Эффективность деятельности органов местного самоуправления при реализации своих полномочий является основной задачей на протяжении последних десятилетий нашей страны. В реалиях, управление потенциалом конкретной территории вызывает множество вопросов. Существует мнение, что полномочия и реальные возможности местного самоуправления могут и должны быть расширены и укреплены, но с другой стороны, эффективность деятельности муниципалитетов может быть достигнута путём поиска резервов роста доходной части бюджета, что способствует её увеличению.

Ключевая проблема управления муниципалитетом – несбалансированность местного бюджета, которая выравнивается за счёт межбюджетных трансфертов. Большинство дотационных муниципалитетов имеют общие черты: ограниченность бюджетных средств, уменьшающуюся из года в год долю собственных доходов в структуре бюджета. Все это ограничивает участие муниципального образования в развитии производственной и социальной инфраструктуры на конкретной территории.

Рассмотрим основные тенденции в доходах и расходах бюджета на примере бюджета городского округа г. Славгорода. Как видно из таблицы 1, фактические доходы бюджета за период 2015 – 2019 годы увеличены на 318,916 млн руб. или на 50%, но в структуре доходной части доля собственных доходов сократилась на 11,1%, соответственно доля межбюджетных трансфертов увеличилась на 11,3%, также необходимо отметить увеличение налоговых и неналоговых доходов на душу населения на 109,9%, а также рост объема безвозмездных поступлений в 1,8 раз.

Анализ расходов бюджета за период 2015-2019 гг. показал, что бюджет имеет социальную направленность: более 70% его расходов были направлены на функционирование социальной сферы. В целях повышения эффективности использования бюджетных средств, оптимизации бюджетных расходов были проведены мероприятия по реструктуризации бюджетной сети. Всем бюджетным учреждениям доводятся муниципальные задания, утверждаются планы финансово-хозяйственной деятельности, осуществляется контроль их выполнения.

Для увеличения самостоятельности муниципалитета, необходимо увеличить долю собственных доходов. Это возможно за счёт поиска внутренних резервов формирования собственных налоговых и неналоговых

доходов. Важно отметить, что для муниципалитета поступления НДФЛ в городских округах составляют от 0,5 % до 1,5% налоговых доходов, земельного налога - до 15% налоговых доходов, в сельских поселениях до 38 %. Указанные данные все же позволяют говорить о том, что увеличение поступлений от местных налогов является важным источником мобилизации доходов местных бюджетов.

Таблица 1. – Показатели доходной и расходной части бюджета г. Славгорода

Наименования показателя	Ед. изм.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Всего доходов бюджета, в т.ч.	тыс. руб.	595082	526398	642609	729949,9	913998,2
налоговые и неналоговые доходы, всего	тыс. руб.	209256	214334	195431	213872,1	220256,4
Доля собственных доходов (налоговые и неналоговые)	%	35,2	40,7	30,4	29,3	24,1
безвозмездные поступления в бюджет, всего:	тыс. руб.	387326	316930	447178	516077,72	693742,71
Доля безвозмездных поступлений в бюджете	%	64,8	59,3	69,6	70,7	75,9
Налоговые доходы	тыс. руб.	169608	182670	173374	185082	180173
Неналоговые доходы	тыс. руб.	39648	31664	22057	28790	40084
Налоговые и неналоговые доходы на душу населения	тыс. руб.	5109	5287	5300	5381	5613
Расходы бюджета всего, в т.ч.:	тыс. руб.	521020	519399,5	650689,8	722420,4	902794,3
Социальная сфера	тыс. руб.	391731	407799	484370,9	531184	668333
Удельный вес в объёме расходов	%	75,2	78,5	74,3	73,5	74,03
Национальная экономика	тыс. руб.	47425	59194,8	75530,8	59218	71736
ЖКХ	тыс. руб.	37304	13466	35948,1	74964	100237
Другие расходы	тыс. руб.	44560	38939,7	54840	57054,4	62488,3
Расходы бюджета на душу населения	тыс. руб.	12721	12812	16169	18176	23004,6

Увеличение доходных источников за счёт местных налогов происходит за счёт введения в экономический оборот неучтенных земельных и имущественных объектов: объектов незавершенного строительства, реконструированных объектов, ограничение договоров для строительства жилых помещений и установление сроков на ввод эксплуатацию, позволит

увеличит собираемость имущественных налогов. Также с 2020г. изменен порядок расчёта налога на имущество физ. лиц – с кадастровой стоимости объекта, что позволит бюджетам в разы увеличить поступления в данном направлении.

Увеличить налоговые поступления муниципалитета можно путем инвентаризации и постановки на учет земельных и имущественных объектов, упростить процедуру оформления права собственности на имущество физических лиц; производить муниципальный контроль за целевым использованием земельных участков; выявлять неиспользуемые бесхозные земельные участки, создавать преференции для сельскохозяйственных предприятий при приобретении земель и расширения сельхозпроизводства; осуществлять мониторинг имущества юридических и физических лиц на предмет источников доходов на покупку недвижимости и его оформления этого имущества на льготные категорий налогоплательщиков, что в результате позволяет не платить налоги и сборы.

Существенные внутренние резервы повышения доходов местных бюджетов находятся в сфере увеличения неналоговых доходов, доля которых в среднем по стране составляет 10 % от доходов бюджетов: доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности до 50 %, доходы от продажи активов до 20 %, доходы от оказания платных услуг около 15-20 %. Увеличение неналоговых доходов является дополнительным источником формирования и укрепления финансовой самостоятельности муниципалитета. Но существует проблема в «прозрачности» процедур реализации муниципального имущества: расчёт «адекватной» рыночной стоимости или её занижения, неадекватная оценка перспектив использования, что даёт возможности для спекуляций отдельными должностными лицами органов местного самоуправления.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что у муниципалитетов имеются возможности для увеличения поступлений доходов в бюджеты. Одной из причин отсутствия изменений в структуре доходов муниципалитета в сторону ее повышения, можно отметить отсутствие заинтересованности и желания должностных лиц органов местного самоуправления в проведении комплекса мероприятий по мобилизации доходов, так как это приведёт к снижению межбюджетных трансфертов, балансирующих бюджет как гарантированного источника решения проблем финансирования расходов муниципалитета.

В случае проведения мероприятий по выявлению резервов, наметятся положительные сдвиги в области совершенствования управления муниципальными финансами и муниципальным имуществом.

Библиографический список

1. Резервы увеличения доходов местных бюджетов республики обсуждены в Минфине Коми. URL:

http://www.правокоми.рф/news/rezervy_uveHcheщja_dokhodov_mestnykh_bjudzhetov_respubliki_obsuzhdeny_v_minfinekomi/2012-04-25-2670(дата обращения 18.11.2020).

2. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>(дата обращения 18.11.2020)

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Роль коммуникации в системе государственного управления

Д.В. Волкова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Коммуникация – одна из важных составляющих общества. Ни одна часть общественной жизни не обходится без коммуникации, несмотря на то, что в современных условиях даже простое общение сильно изменилось в сравнении с несколькими годами ранее.

В отечественной научной литературе проблема коммуникации подвергается всестороннему изучению. А.П. Панфилов определяет коммуникацию как специфический обмен информацией, процесс передачи интеллектуального содержания. Он также утверждает, что коммуникация в современных условиях является основой жизнедеятельности каждой фирмы, предприятия или организации. Многие специалисты выделяют успешную коммуникацию как главное условие эффективной работы организации [2]. Немаловажным является обратная связь в коммуникации, это та сторона, которая не так массово освещается в научных работах и исследованиях. В самом широком смысле под обратной связью в коммуникации понимается ответная реакция человека или группы людей на полученную информацию или совершенное действие.

А.Я. Кибанов дает следующее определение коммуникации. «Коммуникация – это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной жизнедеятельности» [1]. А.Я. Кибанов также отмечает, что процесс коммуникации несет не только обмен, но и конкретное поведение субъекта. Важно, что роль коммуникации возрастает при условии принятия, понятия и осмысления. Если выше указанные компоненты не соблюдаются, то возникают коммуникативные барьеры, которые могут создавать предпосылки к возникновению конфликтного поведения [1].

В сфере управления информация является основой управленческого процесса. С помощью информации осуществляются связи между объектом и субъектом, между управляемой и управляющей частями системы управления. Следовательно, различные виды информации необходимы для эффективного управленческого процесса и продуктивной работы той или иной организации.

Новая волна коммуникативной деятельности подразумевает под собой выработку современных подходов к практике государственных коммуникаций. Современные информационные технологии дают обширные возможности для коммуникации специалистов, обмену навыками и опытом, с другой стороны на специалиста возлагается большая надежда, что он лично сам в свободное от работы время разберется с новыми программами, устройствами и технологиями в сфере коммуникации и выйдет на новый профессиональный уровень, так как в большинстве случаев до сих пор государственные организации России отстают в техническом плане от европейских стран. Исследования американских ученых показывает, что в условиях рыночной экономики успешность руководителя лишь на 15 % зависит от профессиональной компетенции и на 85% от способности к успешной коммуникации [3].

Государственное управление является специфическим видом специально выстроенной деятельности, которая имеет четыре обширных направления: кризисные коммуникации, межличностные коммуникации, стратегические коммуникации, массовые коммуникации. Данные коммуникации реализуются такими путями как: общение, правительственная связь, электронные технологии для общения, закон как коммуникация, PRкоммуникация. В свою очередь данные виды коммуникаций можно разделить на две плоскости: коммуникация в пределах государственно-административной системы и коммуникация с общественностью. Реализуются такие виды коммуникаций с помощью методов: убеждения, привлечения, пропаганды, образования, диалога, информирования и объяснения.

Отечественная коммуникация государственного управления на данный момент находится в плоскости накопления, хранения и предоставления информации. Теоретическая и практическая подготовка профессиональных коммуникаторов в государственных структурах отсутствует, что дает немало упущений в государственном регулировании и слаженности работы ветвей власти. Проблемы открытости современной российской политики сказываются на деловой репутации власти и желание людей участвовать в выборах и других государственных делах. Что в свою очередь подчеркивает актуальность проблемы внутренней и внешней коммуникации в системе государственного управления и подталкивает научные сообщества к детальному изучению и разработке новых методов для эффективной и слаженной работы государственных органов и системы в целом.

Таким образом, несмотря на ряд препятствий в развитии государственной коммуникации в настоящее время уже сформировалась потребность диалога между государством и обществом. Изучение проблемы коммуникации в системе государственного управления своевременно и актуально, дает

возможность определить проблемы, решив которые можно повысить эффективность работы государственных служб и организаций.

Библиографический список

1. Кибанов А.Я. Этика деловых отношений. – М.: Дрофа, 2013. – 365 с.
2. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособ.. – СПб.: Знание, 2004. – 120 с.
3. Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-opredelenie-ponyatiya-vidy-kommunikatsii-i-ee-bariery> (дата обращения 12.10.2020).

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

К проблеме создания в Алтайском крае системы психологической помощи детей страдающих онкологическими заболеваниями

М.А. Володина

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет»
г. Барнаул*

За последние годы эпидемиологическая ситуация по онкологической патологии в нашей стране претерпевает положительные изменения, во многом благодаря включению в диагностический и реабилитационный процесс новые технологии, которые имеют комплексную медицинскую основу. При этом статистические сведения по распространенности онкологической патологии, и в частности её удельного веса среди лиц несовершеннолетнего возраста, убедительно указывают на необходимость дальнейшего поиска новых, дополнительных терапевтических возможностей на помощь детям [1].

Можно предположить, что создание системы комплексной психологической помощи детям с онкологическими заболеваниями, может стать весьма эффективным дополнительным средством в процессе их реабилитации.

Так, за счет специфики возраста пациентов, включенность их в процесс комплексной психологической поддержки позволит им улучшить собственное психоэмоциональное состояние, снизить уровень тревожности и, как следствие, улучшить общее соматическое состояние.

Психологическая работа с пациентами страдающими онкологическими заболеваниями практикуется давно и успешно во всем мире. Рядом исследователей установлены положительные результаты от её применения, сделаны выводы о влиянии эмоциональной сферы человека на развитие

патологического процесса, что рассмотрено, в качестве побудительной причины развития злокачественной опухоли.

Однако сама организация такой помощи должна строиться на обоснованных принципах (научных, профессиональных, междисциплинарных и пр.). Заявляя о необходимости создания комплексной системы помощи детям с такой патологией, необходимо учитывать специфику их возрастного этапа, и особенности самой патологии и диагноза, что во многом отражается на психической деятельности пациента, а также допустимость и целесообразность набора психологических методов.

Таким образом, учитывая потребность нашего региона в новых терапевтических возможностях при лечении детской онкологии, представляется необходимым говорить о создании системы комплексной психологической помощи, построенной исключительно на биопсихосоциальном подходе и при непосредственном взаимодействии клинического психолога, врача онколога и пациента.

Библиографический список

1. Злокачественные новообразования в России в 2018 году (заболеваемость и смертность)/ Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, – 2019. – 250 с.

Научный руководитель – А. А. Королев, к. псих. н., доцент

Способы распознавания лжи в коммуникации

А.А. Гончарук

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В современном обществе структура коммуникации представляет собой схему, в которой коммуникант осуществляет передачу информации, так называемое сообщение, реципиенту. С развитием коммуникации и различных возможностей взаимодействия и общения людей, ложь, в большинстве случаев становится её частью. Избежать лжи практически невозможно, ведь ложь бывает разной, по-разному и в разных ситуациях проявляется. Она существует как в межличностном общении, так и в социуме. И с каждым днем количество лжи не уменьшается, а лишь увеличивается. Но для того, чтобы лучше

понимать и осознавать возможные моменты лжи, следует уметь различать виды лжи и распознавать возможные проявления обмана.

Большинство психологов не дают точного и даже однотипного определения лжи, это подкрепляется тем, что каждый воспринимает ложь в различном её виде. Таким образом, к примеру, Ж. Дюпра выделяет 5 разновидностей лжи: в присвоении кому-либо различных качеств, в искажениях, в преувеличениях, в перетасовывании фактов, в чистом вымысле. Исходя из этих видов и способы, так называемой, подачи лжи могут быть, абсолютно разнообразны.

Ложь могут выражать 2 типа людей: лжец и фантазёр. Лжец будет искажать истину при этом, не веря в свои слова, то есть данная форма лжи не всегда будет сложно узнаваемой. Фантазёр же верит в то, что он сам себе придумал, а значит, распознать данную ложь будет проблематично. Самое понятное и достаточно простое распознавание лжи заключается в умении распознавать изменение эмоций и поведения человека, а также мимики и жестикюляции. Следовательно, если человек берет под жёсткий контроль все свои эмоции и тем самым «надевает маску», то так называемая жертва уже способна заподозрить обман. Или же старание увести взгляд от собеседника, частое дыхание, чрезмерной потоотделение и постоянно «бегающие» глаза, могут также означать возможность проявления лжи. Также изменение тембра и громкости голоса, могут говорить о том, что собеседник возможно лжец.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для того, чтобы распознать ложь, нужно тщательно следить за поведением человека и его психофизиологическим состоянием и его изменением. Конечно же, мы не всегда можем распознать лжеца, так как достаточно подготовленный к обману человек, может без каких либо проявлений обмануть многих из людей.

Научный руководитель – Н. Н. Алнеева, к. фил.н., доцент

«Самозанятая» молодежь. Как платить налоги, работая на себя

Е.А. Горбунова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
г. Барнаул*

В современном мире, существует множество направлений реализации молодёжи. Некоторые стараются построить свой бизнес, другие работают сами на себя. При этом возникает вопрос: «Какую систему налогообложения выбрать?». В данной статье речь пойдет о новом, экспериментальном налоговом специальном режиме – налог на профессиональный доход (НПД).

Стабильность финансовой системы государства зависит от устойчивого сбора налогов – самого важного инструмента управления экономической сферой. Для субфедеральных бюджетов одним из главных источников доходов

является малый бизнес, развитие которого порождает ряд проблем, таких как налогообложение самозанятых граждан. Финансовые потоки, которые скрыты от налоговых органов, уменьшают размер налогооблагаемой базы, увеличивая налоговую нагрузку на легальных налогоплательщиков. Например, это неофициально полученные доходы от: сдачи своего жилья в аренду, оказания услуг по ремонту, строительству, бытовых услуг. При получении таких доходов официально, гражданин как физлицо обязан платить налог на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 13%. Если доходы неофициальны, то не платится налог – в итоге государственный бюджет не получает ничего.

Таким образом, в центре внимания государства оказались вопросы, касающиеся совершенствования системы налогообложения, вследствие чего, образовался новый класс налогоплательщиков – «самозанятые». Исходя из закона № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»», самозанятость можно определить как способ трудовой деятельности физического лица, получающего доход напрямую от заказчика, без найма работников. Суть эксперимента заключается в том, что любое физическое лицо или индивидуальный предприниматель, предоставляющий работы и услуги, вправе зарегистрироваться в качестве самозанятого и платить налог на профессиональный доход.

Налоговый кодекс РФ относит к самозанятости следующие направления деятельности:

- уход и присмотр за детьми (работа няни), пожилыми и нетрудоспособными людьми, которым требуется помощь со стороны;
- репетиторство, в том числе уроки через интернет;
- помощь в уборке и домашние бытовые услуги (домработницы);
- строительные работы, выполняемые в частом порядке;
- парикмахерские и косметические услуги, визаж;
- надомный маникюр и педикюр;
- ремонт бытовой и электронной аппаратуры, компьютеров, телефонов;
- организация праздников, корпоративов, свадеб и прочих торжеств;
- услуги гида, проводника и экскурсовода [1].

Обычное физлицо или ИП может быть плательщиком НПД, если:

1. У него нет наемных работников по трудовым договорам, кроме работников по договорам ГПХ.

2. «Самозанятая» деятельность ведется на территории субъектов, где действует эксперимент. То есть, сам исполнитель услуг может проживать и в регионе, где НПД не принят, но при этом:

- оказывать услуги заказчикам в «самозанятых» регионах дистанционно, например, через интернет;
- ездить к заказчикам в «самозанятый» регион;
- сдавать в аренду жилье, расположенное в регионе действия НПД

[2].

3. Физлицо получает доходы, не попадающие под те, по которым нельзя исчислить НПД:

- зарплата;
- доход от продажи личного имущества, недвижимости и ТС;
- натуральные доходы;
- доход адвоката, нотариуса, оценщика и т.д.

Индивидуальный предприниматель может перейти на НПД только в том случае, если у него нет предпринимательских доходов, которые не попадают под НПД.

Чтобы стать плательщиком налога на профессиональный доход, гражданам, не являющимся ИП, нужно:

1. Скачать приложение «Мой налог»
2. Запустить его и зарегистрироваться в качестве плательщика НПД.

Через приложение «Мой налог» нужно следить за выручкой. В случае, если выручка превысит 2,4 млн. рублей, то все последующие доходы необходимо будет декларировать как облагаемые НДФЛ, а предприниматель по умолчанию переводится на ОСНО. Но он вправе направить в ИФНС уведомление о желании вернуться на прежний спецрежим.

Размер налога на профессиональный доход исчисляет сама ФНС при получении данных из приложения и через него же до 12 числа месяца, следующего за расчетным, направляет уведомления о необходимости уплаты налога. Перечислить НПД в бюджет нужно не позже 25 числа месяца, идущего за расчетным [2].

Если человек – ИП, то ему для начала применения НПД нужно так же, как и физлицу зарегистрироваться в приложении «Мой налог». И, в случае работы на каком-либо спецрежиме (УСН, ЕНВД, ЕСХН) – в течение 30 дней с момента регистрации направить в ИФНС уведомление о начале применения НПД и прекращении работы на текущем спецрежиме.

Наличие статуса плательщика НПД предполагает, что человек будет платить со своих доходов налог по ставке:

- 4% - при получении оплаты от физических лиц, т.е. не зарегистрированных как ИП;
- 6% - при получении оплаты от юрлиц и физлиц, зарегистрированных как ИП [2].

Из данных соцопроса Центра социально-политического мониторинга института общественных наук РАНХиГС, число самозанятых россиян составляет около 16–17 млн. человек, или почти четверть всех работающих граждан России [4].

Анализ статистической налоговой отчетности ФНС России показал, что самозанятые граждане, представившие в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу в 2017 году составило 964 граждан, в 2018 году – 2434, а в 2019 году – 1650 (рис.1).

С 1 июля 2020 года возможность зарегистрировать себя как самозанятого появилась в Алтайском крае.

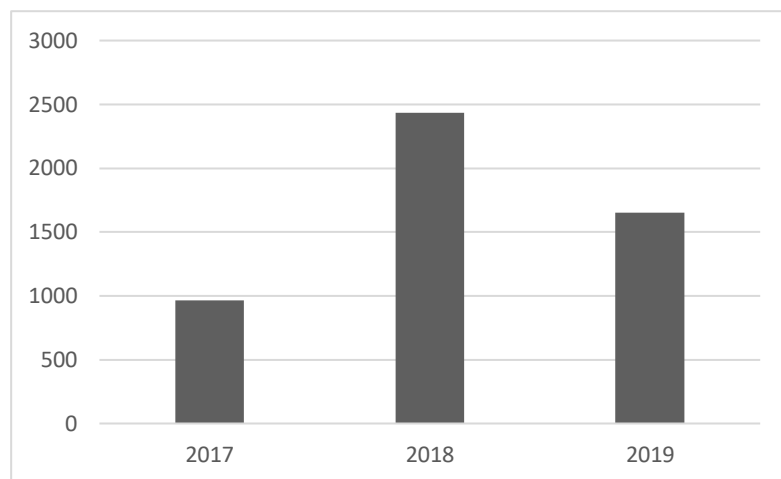

Рисунок 1. – Динамика самозанятых граждан, предоставивших в налоговые органы уведомления о деятельности по оказанию услуг физическому лицу, чел. [3]

Согласно статистической отчетности ФНС России на 01.07.2020 в Алтайском крае зарегистрировано 16 «самозанятых» граждан, из которых:

- 2 – по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;
- 7 – по репетиторству;
- 7 – по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства [3].

В целом налог на профессиональный доход выгоден, так как на данный момент времени этот специальный налоговый режим дает минимальную налоговую нагрузку. Тем не менее, такой налоговый режим может существовать только в условиях цифровой экономики, которая позволяет фиксировать налогооблагаемый оборот без обременения налогоплательщика обязанностью заполнять формы учета и отчетности.

Так как за свой труд физические лица получают в основном наличные, то указанный спецрежим ориентирован на законопослушных граждан, ведь правовой механизм, по принципу которого будет устанавливаться факт нарушения и конкретного уклонения от уплаты налога с предполагаемого дохода не разработан.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 - ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»”.
3. Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлениях об осуществлении деятельности по оказанию услуг

физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. Официальный сайт федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] // Режим

доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 11.11.2020)..

4. Сайт РБК. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d66f3ac9a794780e015e739> (дата обращения: 11.11.2020)..

Научный руководитель – С.Н. Зайков, к.с.-х.н, доцент

Психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников

Д.П. Горина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В статье раскрываются психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников. Дан анализ статистики террористической активности в России. Рассмотрены техники переговоров с позиции практической психологии. И выявлены их преимущества в переговорном процессе.

По статистике за последние девять лет с 2010 года по 2019 год количество зарегистрированных террористических актов правоохранительными органами увеличилось на 32%. По подсчётам создателей «Глобального индекса террористической активности», Россия входит в десятку стран, наиболее страдающих от терактов. Современность свидетельствует о том, что переговоры с противником (преступниками) – актуальная проблема нашего времени. А одним из главных факторов переговорного процесса является его психологическая составляющая.

Кандидат психологических наук Горбунов К.Г. выделяет 3 этапа ведения переговоров с террористами:

Первый этап – это налаживание контакта с преступником, стабилизация психологической обстановки. Главной целью является: выяснить наличие и количество заложников, оценить их психическое, физическое и моральное состояния. Это позволит сохранить их психическую устойчивость и удержаться от необдуманных действий.

Второй этап – связан с обозначением требований и просьб с каждой стороны.

Выделяют несколько видов взаимодействия с заложниками:

1. «Сотрудничество» - реализуется путём непрерывного диалога, основной задачей является: установление доверительных отношений и достижение в конечном итоге взаимоприемлемого соглашения.

2. «Уклонение» - используется в тех случаях, когда противник выдвигает нереализуемые переговорщиком требования. Здесь важно попытаться растянуть время, чтобы вернуть преступника в рамки здравого смысла.

3. «Вынужденный компромисс» - применяется только тогда, когда жизни заложников угрожает неотвратимая опасность, устранить которую с использованием вышеназванных приемов невозможно. Тогда ведутся переговоры для прикрытия с применением запугиваний, угроз, обмана и других, парадоксальных для преступника средств. Главная задача – освобождение заложника.

Третий этап – заключающий этап ведения переговоров, здесь происходит перефразирование достигнутых договорённостей. Одной из главных задач является: заставить преступника верить, что он получит в результате то, что задумал, когда захватывал заложников.

Третьяков О. Е выделяет несколько техник проведения переговоров: с позиции гештальттерапии и нейролингвистического программирования.

Техники гештальт-терапии:

1. «Диалог между частями собственной личности». Техника способствует: а) осознанию человеком того, что является для него интроектом (чувством, мыслью или правилом), а что - проекцией (то, что человек не принимает в самом себе); б) осознанию механизмов ретрофлексии (то, что подавляет в себе человек).

2. «Совершение кругов». Техника позволяет идентифицировать, например, свой страх.

3. «Вербальная медитация». Техника способствует осознанию человеком своих глубинных мыслей и чувств.

4. «Парадоксальная интенция» позволяет выставить нечто (стремление, например, скрыть что-то от правоохранительных органов). Техника показывает неуместность такого стремления, несоответствие его истинным потребностям человека.

Задачи техник нейролингвистического программирования состоят в том, чтобы повысить эффективность переговоров за счет использования психотехнологий: мета-модель и милтон-модель.

Мета-модель - позволяет отвлечь или переключить внимание собеседника на нужную нам тему, настроить его на определенные действия. Мета-модель позволяет извлекать необходимую информацию из преступника, посредством задаваемых вопросов.

Милтон-модель – это способы конструирования предложений, таким образом, чтобы то поведение, которого хочет добиться переговорщик, воспринималось террористом на подсознательном уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что самым главным в переговорном процессе является его психологическая составляющая. Техники практической психологии позволяют более глубоко понять психическое состояние преступника, без его прямого включения в беседу. Современные психотехнологии помогают выводить результативность переговоров на более высокий уровень.

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к. соц. н.

Особенности протекания депрессивного состояния в подростковом возрасте

Л.Р. Госниц

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Депрессия – это психическое заболевание, которое встречается не только у взрослых. Депрессия у подростков может быть осложнена мыслями о суициде, а это, следовательно, опасно не только для психического здоровья, но и для физического. В последние годы распространение депрессий у подростков приобретает огромные обороты. Все чаще людьми, которым диагностируют депрессию, оказываются подростки.

Родители и близкие родственники часто принимают вспыльчивость, капризы и плохую успеваемость за обычные проблемы, связанное с гормональной перестройкой. Но по данным, которые приводят различные источники, от 5% до 11% детей старшего школьного возраста страдают депрессией.

Можно выделить следующие основные признаки депрессии в «опасном» возрасте:

- 1) Длительные периоды угнетенного настроения, усталости, подавленности
- 2) Замкнутость, стремление отгородиться от социальных контактов, нежелание общаться со сверстниками и близкими.
- 3) Чрезмерная критичность к собственной внешности. Особенно это касается девочек-подростков.
- 4) Появление чувства вины.
- 5) Разочарование в результатах своей деятельности.
- 6) Повышенная привязанность к кому-то из родителей.
- 7) Проблемы с циклом «сон-бодрствование».
- 8) Изменение пищевых привычек.

9) Наблюдается увлечение грустной музыкой или написанием тоскливых стихов.

10) Употребление алкоголя, табака, наркотиков является попыткой самостоятельно улучшить свое состояние.

11) Это далеко не все признаки подростковой депрессии, но основные и наиболее часто встречаемые.

Депрессивные расстройства могут быть у людей всех возрастов, но наиболее тяжело ее переносят подростки. В подростковом возрасте они стремятся скорее стать взрослыми, самостоятельными и независимыми от родителей. Их отчаянные попытки стать взрослыми могут нести за собой опасные последствия.

Для профилактики развития депрессии у детей необходима организация психологической помощи в школах и училищах, детям необходимо объяснить необходимость посещения психолога при возникновении проблем. Но не менее важен и хороший климат в семье. Подросток должен чувствовать поддержку и понимание со стороны родителей, только тогда риск возникновения депрессии значительно снизится.

Научный руководитель – Н. Н. Алеева, к. фил.н., доцент

Развитие кадрового состава на государственной гражданской службе как значимый аспект реализации Указа Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы»

А.С. Грязнов

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Нижний Новгород*

Социально-экономическое, политическое и научно-технологическое развитие Российской Федерации, а так же ряд других целей, поставленных Президентом РФ в Указе от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] требуют наиболее эффективных государственных механизмов достижения национальных целей и выполнения стратегических задач. Повышением эффективности государственных механизмов и обусловлено развитие системы государственной гражданской службы.

Одним из аспектов комплексного вопроса развития системы государственной гражданской службы является вопрос развития кадрового состава на государственной гражданской службе. Компоненты данного аспекта

находят свое отражение, в том числе и в нормативно-правовых актах, что свидетельствует не только о необходимости поднятия вопроса кадрового развития, но и об его актуальности.

Исследуемое направление стоит рассматривать как следствие двух взаимосвязанных тенденций: совершенствования формирования кадрового состава и совершенствования профессионализма кадрового состава на государственной гражданской службе. Результат анализа нормативно-правовых актов изучаемой тематики предоставляет данные, позволяющие предположить, что вопрос совершенствования формирования кадрового состава государственной гражданской службы имеет необходимое основание претендовать на вопрос, являющимся первостепенным.

Данное предположение обусловлено проведенным анализом Указа Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» [3] и Указа Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы» [4], который позволяет выделить преобладающие вектора развития государственной гражданской службы:

- повышение качества формирования и совершенствование управления кадрового состава;
- совершенствование системы повышения профессионализма государственных гражданских служащих;
- усовершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы;
- стимулирование к повышению эффективности гражданских служащих.

Таким образом, изложенные в Указах ориентиры развития гражданской службы акцентируют внимание на ключевом направлении в развитии системы гражданской службы – развития кадрового потенциала и кадрового состава на государственной гражданской службе в Российской Федерации.

На основе статьи 60 «Принципы и приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы» главы 13 «Формирование кадрового состава гражданской службы» Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и других нормативно-правовых актах, которые были упомянуты выше, стоит выделить ряд показателей, обосновывающих вопрос развития кадрового состава на государственной гражданской службе:

1. Численность и состав работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы по уровню образования.

2. Обучение кадров:

а. Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы.

б. Обучение кадров государственной гражданской службы субъектов РФ.

Исследуемая статистика предоставляет основание резюмировать, что численность состава работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы, с высшим профессиональным образованием на 1 октября 2016 года составила 717283 человека[5], со средним профессиональным образованием - 36017 человек[5]. Численность состава работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы, с высшим профессиональным образованием на 1 октября 2019 года составила 725524 человека[5], со средним профессиональным образованием - 35049 человек[5].

В результате анализа статистических данных также было выявлено, что численность всех кадров федеральной государственной гражданской службы, получивших дополнительное профессиональное образование, на 2016 год составила 107628 человек, на 2018 - 128684 человек[5]. В том числе: на федеральном уровне на 2016 год - 10016 человек, на 2018 год - 10781; на региональном уровне на 2016 год - 97612 человек, на 2018 год - 117903 человек[5].

Таким образом, положительная тенденция анализируемого вопроса свидетельствует:

а) об эффективной реализации Указа Президента «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» в данном направлении;

б) о перспективном развитии кадрового состава на государственной гражданской службе с точки зрения уровня образования.

Основываясь на полученной в результате исследования информации, стоит подчеркнуть, что вопрос развития кадрового состава на государственной гражданской службе имеет положительную тенденцию как с точки зрения и аспекта повышения уровня образования, так и с позиции совершенствования системы профессионального развития на государственной гражданской службе.

Положительная тенденция в вопросе формирования и развития кадрового состава на гражданской службе, исходя из вышеизложенных данных, имеет стабильную динамику, однако соблюдение некоторых локальных рекомендаций способствует положительному эффекту.

Вопрос развития кадрового потенциала и кадрового состава на государственной гражданской службе актуализирует значимый аспект данного вопроса – институт прохождения практики.

В связи этим следует предположить, что в целях повышения уровня формирования кадрового состава на гражданской службе необходимо усовершенствование института прохождения практики студентов профильных высших учебных заведений в органах государственной и муниципальной власти. Данное усовершенствование заключается:

а) в составлении положения об организации прохождении практики каждым органом власти;

б) в создании и оформлении раздела на сайте органа власти «студенту-практиканту», где будет предоставлена необходимая информация, касаемая порядка прохождения студентом практики.

Повышение уровня формирования кадрового состава на гражданской службе также предполагает введение следующей практики: на регулярной основе встреча студентов высших учебных заведений и представителей органов государственной и муниципальной власти на предмет углубленного ознакомления с деятельностью органа власти.

Проведенный анализ позволяет резюмировать, что вопрос развития кадрового состава на государственной гражданской службе актуализирован как значимый аспект реализации Указа Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы».

Таким образом, теоретический анализ нормативно-правовых актов в сфере развития государственной гражданской службы, исследование тенденций развития кадрового состава на гражданской службе и выявленные в целях его повышения рекомендации позволяют заключить, что вектор развития кадрового состава направлен на формирование высокопрофессионального кадрового корпуса, способного наиболее эффективно решать задачи любого уровня, стоящие перед органом государственной и муниципальной власти.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы»
4. Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы»
5. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://www.gks.ru/>

Научный руководитель – О.С. Рыбкина, к.п.н. доцент

Взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями. Государство и НКО: поддержка, контроль и партнерство

А.В. Гудеменко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Любое государство имеет не только систему управления, но и аппарат принуждения, опирающийся на исключительное право государства принимать законы, обязательные к исполнению для всех граждан, тем самым обеспечивая поддержание порядка на суверенной территории. С развитием общества и, как следствие демократических институтов, роль государства и публичной власти в общественных отношениях, из безусловной и «абсолютной» смещается все больше в сторону регулятора и координатора. Но для развития таких отношений необходима опора на само общество, на его членов с активной гражданской позицией, которые своей целью ставят помощь обществу, чтобы сделать жизнь граждан более комфортной. Именно стремление граждан, активной ее части, улучшить положение населения в культурной, образовательной и других социальных сферах, воплотилось в создание общественных некоммерческих организаций (НКО). По сути НКО стали социальным партнером власти, но, как и любой другой субъект общественных отношений НКО не могут вести свою деятельность вне правового поля, обозначенного государством. В данной статье, анализируя нормативно-правовую базу деятельности общественных некоммерческих организаций, автор рассмотрит механизм взаимодействия НКО и государства.

Механизм взаимодействия государства и некоммерческих организаций. Для начала следует отметить, что государство, согласно закону «Об общественных организациях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ не управляет напрямую НКО, а лишь регулирует их деятельность, активно развивая и формируя данный сектор, как своего партнера по реализации социальной политики.

На начальном этапе создания НКО к таким регулирующим действиям относится обязательная регистрация НКО. Регистрацию осуществляет Министерство юстиции – федеральный орган исполнительной власти. После регистрации налоговый орган вносит соответствующую запись в единый государственный реестр юридических лиц.

Следует отметить, что при рассмотрении документов о регистрации НКО регистрирующий орган проверяет не только правильность заполнения представленных документов, а также проводит глубокий анализ планируемой деятельности НКО с тем, чтобы своевременно, еще на начальном этапе, не допустить к работе те организации, чья деятельность может носить

экстремистский характер. Исходя из этого, можно сделать вывод, что одним из видов взаимодействия государства и некоммерческих организаций является контроль. Далее мы еще вернемся к этому виду взаимоотношений. Так же государство оставляет за собой право «карательных» мер по отношению к тем НКО, которые, пройдя этап регистрации, своими дальнейшими действиями причиняют какой-либо ущерб безопасности государства. Такие НКО в соответствии с федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ ликвидируются в судебном порядке.

Стоит понимать, что у каждой НКО много своих особенностей, в том числе и различные социальные слои общества, на которые ориентирована деятельность конкретной НКО, поэтому и взаимодействие с органами власти каждой такой организации, хоть и укладываются в общие рамки, но они глубоко индивидуальны. Здесь играют роль и степень значимости организуемых проектов, их социальная направленность, количество граждан, нуждающихся или задействованных в таких проектах и даже географический масштаб проводимой деятельности.

Но, не смотря на данные различия, можно выделить общие положения взаимодействия органов государственной власти с НКО. Такие взаимодействия происходят на следующих уровнях: федеральном, региональном, муниципальном.

На первом (федеральном) уровне нет специального законодательства, упорядочивающего отношения органов государственной власти с НКО. Роль федеральной власти во взаимодействиях с НКО сводится к выработке главных положений социальной политики в государстве (цели, задачи, принципы и направления), создании основ законодательства, разработке целевых федеральных программ.

Но уже на втором (региональном) уровне и в том числе муниципальном, взаимодействия власти с НКО прописаны законодательно. Как пример можно привести Закон Алтайского края от 27.12.2007 № 153-ЗС «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реализующих на территории Алтайского края социально значимые проекты». Такие или аналогичные законы приняты во многих субъектах Федерации.

При внимательном изучении региональных законов в этой сфере можно отметить, что при взаимодействии органов региональной власти с НКО приоритет отдается партнерским отношениям. Это и проведение совместных мероприятий, создание социальных проектов НКО для граждан, обмен опытом, прямое взаимодействие НКО и власти в решении разных вопросов в рамках своих полномочий, подписание между собой разнообразных соглашений и договоров. В части субъектов РФ НКО допущены к разработке и представлению на рассмотрение государственным органам проектов нормативных правовых актов.

Закономерно возникает вопрос, почему основная работа по взаимодействию власти и НКО происходит на уровне субъектов Федерации и на муниципальном уровне. Существует несколько причин именно такого взаимодействия власти и НКО. Не все, но многие НКО в кадровом плане ведут свою деятельность небольшими коллективами энтузиастов и единомышленников, стремясь к решению конкретных проблем, поэтому и масштаб их деятельности сравнительно небольшой, охватывающий территории конкретного региона, города или района. Во-вторых, процедура регистрации НКО осуществляется именно в региональных государственных органах с закреплением юридического адреса и постановкой на налоговый учет. Региональные и муниципальные органы управления развивают взаимодействие с НКО, вступая в социальное партнерство, для решения социальных задач своего уровня, региона, города, района.

Анализируя законодательство, регламентирующее деятельность НКО, в частности главу IV ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, можно сделать вывод, что основные виды взаимодействия НКО с органами власти, условно можно разделить на две группы. Первая – это контроль, вторая - поддержка НКО государством.

Контроль НКО государственными органами, как уже было сказано выше, начинается с момента регистрации. В дальнейшем для осуществления своих надзорных функций государство обязует НКО:

- вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность;
- предоставлять информацию о расходах, о том, как используется имущество организации;
- ежегодно публиковать в сети «Интернет» данные о своей деятельности.

Кроме этого государство оставляет за собой право на проведение уполномоченными органами внеплановых проверок НКО, в рамках действующего законодательства (Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

Что касается поддержки НКО государством, то здесь на первое место выходят социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО). Многие такие НКО имеют статус общественно полезных организаций на федеральном уровне. Таким структурам государство оказывает как информационную поддержку (освещение деятельности этих НКО) так и экономическую, в виде различных грантов, предоставлением льгот по аренде и коммунальным платежам.

Для получения такой поддержки от государства СО НКО согласно ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ должны осуществлять только определенные виды деятельности. В законе определены 18 направлений такого вида деятельности, среди них такие как:

- социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- профилактика социально опасных форм поведения граждан и др.

Но законодатель сделал данный перечень открытым. Согласно п.2 ст. 31.1 наряду с предусмотренными видами деятельности, возможны другие виды деятельности, направленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Это позволяет НКО осуществлять иную деятельность и считаться социально значимыми, если такая деятельность признана социально ориентированной иными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Однако, несмотря на то что СО НКО имеют исключительное положение, и в отличие от других НКО, им предоставляется особая поддержка на всех уровнях власти они не получают от государства ни каких преференций при контроле государственными органами их деятельности.

Следует отметить, что в России доля СО НКО среди всех прочих НКО очень низкая – 13,5%, для сравнения: в других развитых государствах доля таких организаций доходит до 70%. Причина этого кроется в том, что большая часть российских НКО намеренно уходит от социальных вопросов и ограничивает свою деятельность только сферой общественного контроля.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями сводятся к трем основным видам:

- административно-правовое регулирование: создание правовой базы и контроль ее исполнения;
- экономические отношения: налогообложение, помощь;
- партнерская деятельность.

2. Реализация этих видов взаимодействия со стороны государства имеет следующие особенности:

- контроль над деятельностью НКО осуществляется на всех уровнях власти (федеральный, региональный, муниципальный);
- основная часть взаимодействий государства и НКО осуществляется на региональном и муниципальном уровнях;
- основным партнером в решении социальных задач, а так же главным получателем помощи от государства являются социально ориентированные НКО.

У взаимоотношений государства и НКО достаточно большой потенциал для развития, потому что обществом востребована такая форма соучастия граждан в жизни своей страны. Нацеленность НКО на решение конкретных социальных задач, много большая, по сравнению с государственными органами социальной сферы быстрота реакции в

определении содержания и форм деятельности, делает НКО во многих случаях более продуктивными, чем действующие на федеральном, региональном и муниципальном уровне государственной структуры.

Библиографический список

1. Об общественных организациях: федер. закон от 19 мая 1995г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995.
2. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996.

Производство противопопригарных покрытий для литейного производства в г. Барнауле

И.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Создание новых рабочих мест всегда является актуальной задачей для городской инфраструктуры. Мы предлагаем частично решить эту проблему созданием малого предприятия по производству и реализации противопопригарных покрытий для нужд литейного производства. На территории Алтайского края расположено достаточно много литейных предприятий работающих по традиционной технологии литья в песчано-глинистые формы и формы из холоднотвердеющих смесей: такие как АО «Барнаултрансмаш», ОАО «Алтайский завод агрегатов», ЗАО «Редукционноохладительные установки», ООО «Каменский металлзавод», ООО «Рубцовский металлургический завод», АО «Бийский олеумный завод» и многие другие предприятия..

Главным условием для получения качественных отливок является использования специальных противопопригарных покрытий для литейных форм и стержней, которые состоят из: огнеупорного наполнителя, связующего, растворителя и специальных добавок. Главное предназначение покрытий – предотвращения взаимодействия и прилипания расплава к поверхности формы или стержня. Они должны обладать требуемой огнеупорностью, достаточными кроющими свойствами, надлежащим сцеплением с покрываемой поверхностью, минимальной гигроскопичностью и газообразованием. Противопопригарные покрытия в свою очередь классифицируются на водные и быстросохнущие. В быстросохнущих покрытиях в качестве растворителя применяется уайт-спирит, изопропиловый спирт, керосин и другие быстроиспаряющиеся вещества. Применение таких покрытий обусловлено быстротой их нанесения и высыхания, не требующая дополнительных способов сушки, что весьма удобно и выгодно при мелкосерийном и единичном производствах, но использование

таких покрытий делает невозможным применение способа окраски стержней методом окунания. Поэтому, в массовом и крупносерийном производстве с применением комплексной автоматизации и механизации используют водные противопопригарные покрытия.

Еще недавно противопопригарные покрытия закупаали в виде сухого порошка, а на производстве в дальнейшем разбавляли растворитель до необходимой плотности. Однако на сегодняшний день достаточно большую популярность получили готовые к использованию водные или быстросохнущие покрытия, для которых в качестве растворителя применяют воду и изопропиловый спирт соответственно.

Создания предприятия по производству противопопригарных покрытий для литейных форм и стержней позволит сэкономить большое количество средств на их транспортировке. Известно, что большинство предприятий Алтайского края и ближайших регионов покупают противопопригарные покрытия в европейской части России и их доставка обходится достаточно дорого. Поэтому создание данного предприятия будет ориентировано на потребителей Алтайского края и ближайших регионов.

На предприятии планируется производство как известных противопопригарных покрытий на основе талька, графита, циркона, корунда и других, так и современных экологически чистых материалов, которые по своим противопопригарным свойствам не уступают известным.

Нами на сегодняшний день разработана рецептура экологически чистого противопопригарного покрытия. Лабораторные испытания показали его пригодности для использования. Сейчас разработанное покрытие проходит производственные испытания в чугунолитейном цехе ООО «Каменский металлзавод».

Также организация малого предприятия позволит создать дополнительные рабочие места для жителей города Барнаула.

Научный руководитель – А.С. Григор, к.т.н., доцент

Ценностно-смысловой контекст восприятия категории «любовь» в юношеском возрасте

К.Е. Дудникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В юношеском возрасте любовь выступает в качестве одного из средств социализации, на этом этапе завершается формирование картины мира,

происходит смена объективистской позиции извне на субъективную, динамическую позицию изнутри. Первый опыт любовных переживаний, развитие личности приводят к тому, что стереотипные представления о любви преломляются через субъективные переживания, формируется субъективная структура представлений о любви: одни могут описать свою любовь через множество характеристик, а другие находятся в рамках нескольких категорий. Становятся важными: построение интимно-личностных отношений, появляется наиболее полное, взрослое представление о любви, признаваемая ценность любви начинает выступать в качестве ориентира поведения. В фокусе современных социально-психологических исследований любви находятся эмоциональные и ценностно-смысловые аспекты любви.

Проблему, которую мы поставили перед собой на первом этапе нашей исследовательской работы, можно обозначить как анализ смысловых аспектов категории «любовь», степени ее дифференцированности от других ценностей, характерных для юношеского возраста.

Основным методом в проведенном нами пилотажном исследовании стал метод свободных ассоциаций. Опрошенным предлагалось дать 1-3 ассоциации к терминам: любовь, карьера, отношения, деньги, секс, успех, семья.

Всего в исследовании приняли участие 112 человек, студенты первого курса разных вузов города Барнаула. Анкета была переведена в google-форму, опрос проведен с использованием социальных сетей.

Полученные в опросе ответы распределились по количеству названных к каждой категории ассоциаций в следующем соотношении: Семья – 180, Любовь – 176, Отношения – 168, Карьера – 161, Деньги – 158, Секс – 143, Успех – 142.

Наибольшее количество ассоциаций первокурсники называли к категориям семья, любовь и отношения. Это говорит о значимости данных ценностей и о большом количестве различного рода переживаний, связанных с данными категориями.

Также, анализируя результаты, мы делаем вывод, что объединяющей ассоциацией к исследуемым категориям «любовь», «отношения», «деньги» и «успех» является счастье, что также подчеркивает высокую ценность данных понятий для юношей и девушек.

Объединяющей ассоциацией к исследуемым категориям «любовь», «отношения», «деньги» и «успех» является счастье, что также подчеркивает высокую ценность данных понятий для юношей и девушек. В то время как ассоциация «доверие» у первокурсников возникает на категории: «секс», «отношения», «любовь», объединяя их в общей картине мира и подчеркивая интимно-личностный аспект.

При анализе ассоциаций на такие категории как «любовь» «семья», «отношения» мы обнаруживаем явное пересечение данных понятий в представлениях испытуемых.

Такое же смешение понятий мы обнаруживаем в ответах при анализе категорий «успех», «карьера», «деньги».

Также в исследовании было обнаружено, что у испытуемых в представлениях об исследуемых категориях обнаруживаются и отрицательные ассоциации, например, к термину «любовь» называли такие ассоциации, как: боль, страдания, разочарования. Это показывает, что опыт первых переживаний данного чувства может быть очень разным, и стереотипные представления о любви преломляются через субъективные переживания.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: в юношеском возрасте исследуемые ценности имеют высокую значимость, но при этом их смысловая нагрузка слабо дифференцирована, возникающие на их предъявление ассоциации зачастую между собой пересекаются, а в некоторых случаях показывают, что в представлениях испытуемых данные категории отождествляются.

Научный руководитель – И. В. Михеева, к. психол. н., доцент

Анализ ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи

А.В. Елизарова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Понятие ценностных ориентаций очень часто встречается и рассматривается в психологической науке. Ценностные ориентации - это выбор человеком определённых ценностей, которые отвечают его направленности. Они не существуют без ценностей – обобщённых общественных идеалов, которые являются для человека примерным ориентиром для построения своей жизни.

Изучение ценностных ориентаций является актуальной и будет оставаться такой, потому что кардинальная трансформация различных сфер повседневной деятельности влечёт за собой серьёзные изменения в жизни людей, а значит, и в ценностных ориентациях. Появляются новые важные ценности и традиции, которые изменяют и развивают личность. Очень сильно это прослеживается у молодого поколения. Изменения, происходящие в сознании современной студенческой молодёжи, больше всего интересуют современных учёных. Проблема ценностей становится на первое место в непростые периоды общественного развития. Наше общество до сих пор находится в расшатанном состоянии. И это становится стимулом для того, чтобы привычные ценности модернизировались и приобретали новый смысл.

Студенческий возраст является таким периодом, в котором начинает интенсивно формироваться система ценностных ориентаций, оказывающей

влияние на становления характера. Молодой человек становится студентом, т.е. изменяет свой социальный статус, и возраст позволяет проанализировать свой жизненный опыт. Эти события являются отличной базой для формирования устойчивых ценностных ориентаций. Если студент ориентируется на собственные убеждения и интересы, то это говорит о качественном развитии системы ценностных ориентаций личности.

Проанализировав исследования на тему ценностных ориентаций студенческой молодёжи, можно сделать такой вывод: студенты имеют различные ценностные ориентации в зависимости от своего возраста и пола. Это обосновано возрастом студентов, который варьируется от 17 до 25 лет. Но можно выделить некоторые общие черты.

Ценность, которая стоит в приоритете практически у всех студентов по методике Рокича, – «психическое и физическое здоровье». В активном темпе современного мира важно иметь достаточно крепкое здоровье, чтобы справляться с различными трудностями и болезнями.

Такие ценности, как «ответственность», «широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)» и «образованность (широта знаний, высокая общая культура)» примерно одинаково значимы для студентов всех курсов и любых направлений. Это говорит о заинтересованности студентов к получению качественных знаний и применению их на благо общества.

Также большинство студентов ориентировано на саморазвитие и приобретение новых навыков для жизни самостоятельно, вдали от родителей. У многих студентов приоритетное место занимает ценность «материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)», что говорит о готовности студентов трудиться для комфортной жизни в настоящем и будущем.

Исследования ценностных ориентаций показали, что в настоящее время студенты активны, трудолюбивы и максимально устойчивы к новым общественным переменам.

Библиографический список

1. Баранова Т.А. Опыт исследования ценностных ориентаций студентов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2013. №32. С. 13-18.
2. Мартыненко О.О. Ценностные ориентации студенческой молодёжи / О. О. Мартыненко, О. А. Коротина // Высшее образование в России, 2016 - №78. – С. 58-68.

Научный руководитель – А. А. Короткова, к. соц. н.

Риски влияния деструктивных течений на студенческую молодежь (на примере студентов Горно-Алтайского государственного университета)

Н.А. Зорькин

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

г. Горно-Алтайск

В статье представлены основные результаты социологического исследования, проведенного среди студентов Горно-Алтайского государственного университета на тему «Потенциальные риски влияния деструктивных движений на студенческую молодежь». Цель исследования - выявление потенциальных рисков влияния деструктивных движений в студенческой среде и разработка профилактических мер.

В последние 5 лет в России наблюдается рост деструктивных движений, преимущественно в социальных сетях, и речь не идёт уже о сектах, которые уходят в прошлое столетие. Пропаганда ценностей деструктивных движений ведётся через социальные сети и мессенджеры, целевой аудиторией является молодежь, в том числе студенты учебных заведений, так как они являются самыми активными пользователями социальных сетей.

Деструктивные движения (течения) – это субкультуры, религиозные течения, которые имеют свою идеологическую основу (концепцию), направленную на отвержение общепринятых норм, ценностей и их разрушение, возбуждение ненависти либо вражды, деформацию личности и её деградацию. Большинство деструктивных движений имеют символику и сленги.

Основной средой функционирования деструктивных течений является Интернет. Аналитики АО «Крибрум», (компания, которая занимается разработкой интеллектуальной системы мониторинга и анализа социальных медиа) сформировали список деструктивных движений в социальных сетях [1]:

1. Ультрадвижения – А.У.Е. (запрещенное в РФ Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» по решению Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020) [2], А.С.А.В. (от английского «AllCopsAreBastards», что в переводе значит «Все копы – ублюдки»), околфутбола и др;
2. Колумбайн (скулшутинг) – массовые убийства в учебных заведениях;
3. Экстремистские движения всех видов;
4. Массовые и серийные убийства;
5. Нацизм, фашизм, праворадикальные течения;
6. Сатанизм;
7. Анархизм;
8. Девиантное поведение, в том числе шок-контент (сообщества с контентом типа «медвежий фарш»)
9. Группы смерти, насилие всех видов и прочие течения.

С каждым годом число последователей деструктивных течений растет, выделяют следующие основные причины роста [3]:

1. Напряженная социально-политическая обстановка в государстве;
2. Нестабильная экономика, рост бедности населения.
3. Кумиры подростков, пропагандирующие аморальный и деструктивный образ жизни;
4. Рост объема деструктивной информации в социальных сетях, в том числе с прямым призывом к деструктивным действиям;
5. Использование манипулятивных технологий направленных на общественное сознание с целью изменения норм и ценностей в обществе;
6. Социокультурные особенности современного общества (много свобод, отсутствие культурных границ, искажение базовых общественных норм и т.п.);
7. Отсутствие единой идеологической концепции в стране;

С целью изучения степени и рисков влияния деструктивных течений на студенческую молодёжь ГАГУ, был проведен социологический опрос в форме анкетирования, были опрошены студенты с 1-ого по 5-ый курс.

Данное исследование позволило определить риски по ряду показателей, среди которых особое внимание привлекают: популярность деструктивного контента среди студентов и степень вовлеченности.

Для того, чтобы определить степень популярности деструктивного контента среди опрошенных респондентам был задан вопрос в полуоткрытой форме. Анализ результатов показал, что больше всего привлекает участников опроса – музыка (75%); новостные публикации, медиапосты (68,75%); юмор, приколы, мемы (55%); истории любят просматривать 41,25%, эротику 6,25% опрошенных. Популярность деструктивного контента имеет следующие значения: готика, сатанизм – 7,5%; анархический контент – 5%; контент ультрадвижений А.С.А.В., А.У.Е., Каспийский груз и т.п. – 3,75%; «Правый контент» - 3,75%; колумбайн-контент популярен среди 2 опрошенных; растаманский контент про травку и употребление наркотиков привлекает 1-ого респондента. Также респондентами были отмечены иные варианты, такие как – образовательный, спортивный, научный и др. (8,75%) (Рисунок 1).

Таким образом, популярность деструктивного контента среди опрошенных равна 27,5%.

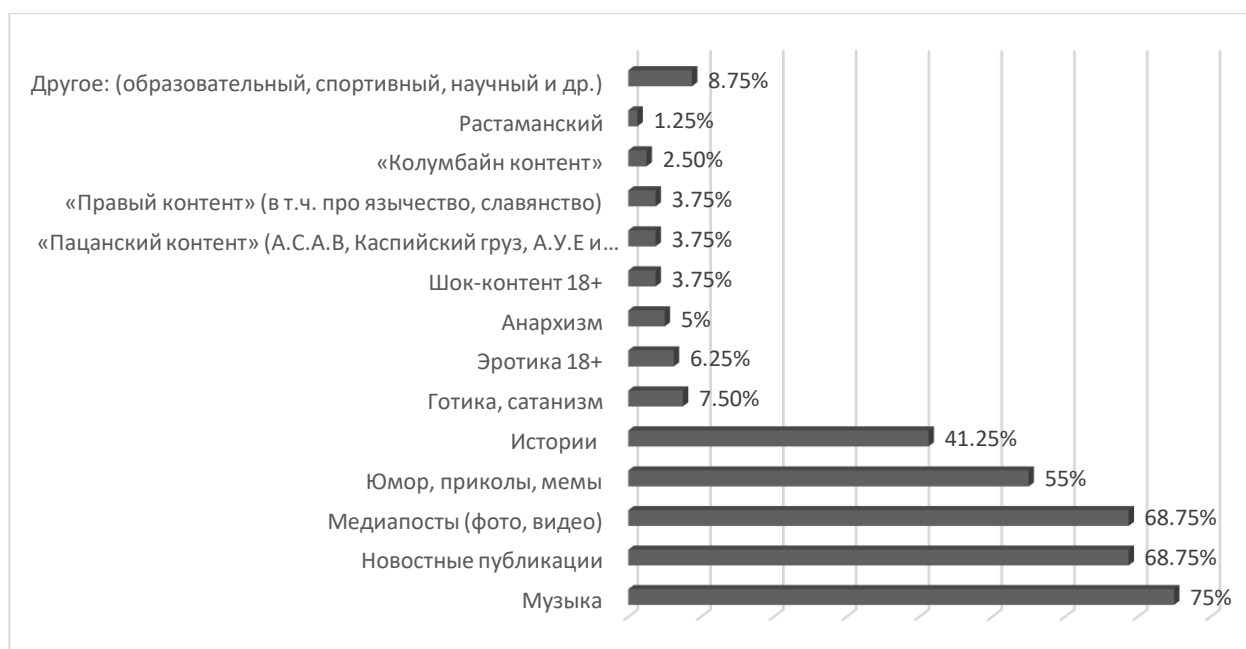

Рисунок 1.– Контент, привлекающий респондентов

Результаты контрольного вопроса «Какие идеи, взгляды Вы разделяете?» показали, что идеи патриотизма разделяют 51,25% опрошенных; либерально-демократические идеи – 31,25%; идеи социализма, коммунизма – 22,5%; деструктивные идеи сатанизма, темных сил – 7,5%; идеи анархизма (против системы, «анархия мать порядка», «против ФСБ» и т.п) разделяют 6,25% участников опроса; «Жизнь – страдание, смерть неизбежна» - 6,25%; «А.У.Е.» идеи (жизнь по «понятиям», «брат за брата», «против ментов» и т.п.) – 5%; правые националистические идеи – 3,75%; поддерживают идеи «колумбайн» (расстрелы в учебных заведениях) – 2 респондента (2,5%); 1 участник опроса сторонник идей растаманства (1,25%). Среди других идей респонденты отметили «ЛГБТ», «пацифизм», «консерватизм», «Либертарианство» и др. – 16,25% (Рисунок 2).

Рисунок 2.– Идеи, взгляды, которые разделяют респонденты

Анализ результатов по таким критериям как «степень вовлеченности респондентов в деструктивные течения» и «готовность к деструктивным действиям» показал, что:

1. На вопрос о действиях в случае обнаружения на улице огнестрельного оружия, 3 респондента готовы к деструктивным действиям.
2. На вопрос «Если бы у Вас украли кошелек, и Вы знали, кто его украл, то что бы Вы сделали?» деструктивные меры предпримут 6 респондентов, из которых разделяют идеи «А.У.Е.» и т.п. 2 человека.
3. Готовы пойти на участие в революции 17 респондентов (21,25%), 3 участника опроса ранее отметили, что разделяют идеи анархизма (результаты по вопросу «На какие политические действия Вы готовы пойти?»).
4. Один респондент, разделяющий идеи «курения травки (наркотиков), растаманства, пробовал наркотические вещества (результаты по вопросу «Пробовали ли Вы наркотические вещества?»).

Данные результаты свидетельствуют о том, что часть респондентов 11,25% значительно подвержены влиянию идей деструктивных течений и готовы пойти на деструктивные меры в реальной жизни.

На основе проведенного анализа, с целью профилактики рисков влияния деструктивных идей в молодежной среде, предлагаются следующие профилактические меры:

1. Повышение уровня осведомленности студентов об опасности деструктивных движений, путём проведения занятий, круглых столов и иных мероприятий по данной тематике.
2. Периодическое проведение социологических исследований по вопросам противодействия деструктивным течениям и их идеям.

3. Дискредитация в социальных сетях деструктивных идей, путём публикаций научных материалов (статьи, проекты и т.д.) в региональных сообществах и популярных молодежных ресурсах.

4. Разработка и принятие единой идеологической концепции или национальной идеи, находящей поддержку у большинства населения.

5. Развитие критического мышления у студентов.

6. Повышение образа авторитета силовых структур.

7. Привлечение студентов к разработке проектов, программ, стратегий по борьбе с деструктивными течениями.

8. Дискредитация троллинга, буллинга в учебных заведениях.

9. Предоставление молодежи больших возможностей для участия в решении социальных, политических и экономических и других проблем страны и региона.

10. Разработку долгосрочной программы в сфере молодежной политики по борьбе с деструктивными движениями.

Таким образом, распространение идей деструктивных течений среди студенческой молодежи имеет значительную степень и требует решения данной проблемы. Обозначенные выше направления профилактических мероприятий требуют дальнейшей разработки и последующей реализации.

Библиографический список

1. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа / - М.: АО «Крибрум», 2019. - 40 с.

2. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

3. Лукьяненко К. Т. Рост деструктивной активности в молодежной среде: причины и перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-destruktivnoy-aktivnosti-v-molodezhnoy-srede-prichiny-i-perspektivy> (дата обращения: 11.11.2020).

Научный руководитель к.филос.н. – доцент Литягин Е.В.

Актуальные социальные проблемы молодежи России

Е.А. Канкайнен

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Существует много определений понятия «молодежь», данных социологами. Одно из самых ранних и распространенных определений (1962 г.) представил В.Т. Лисовский. Согласно его определению, «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции, в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [6].

Сложность современной общественно-политической и социально-экономической ситуации в России негативно влияет на молодежь, остро проявляясь в различных аспектах: в социальном расслоении молодежи, проблемах с трудоустройством, неравном доступе на получение медицинских, образовательных и социальных услуг, росте преступности и наркомании, появлении социального иждивенчества, ухода от реальной жизни в киберпространство и др. Все эти проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены, что подтверждает необходимость в разработке особой политики в отношении молодежи с учетом региональных компонентов.

Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что проводимая в России молодежная политика больше напоминает деятельность опекуна, что влечет за собой формирование иждивенчества среди молодежи. Механизмы реализации молодежной политики должны формировать такие условия, когда у молодежи появляется желание и возможность самостоятельно решать возникающие вопросы и проблемы [10, с. 57-58].

Анализ социальных проблем молодежи логично начать с рассмотрения особенностей демографических процессов, изменения половозрастной структуры населения, выявления общих тенденций сокращения доли молодого населения в общей численности населения страны. Демографический кризис 1990-х гг., проявившийся в резком снижении уровня рождаемости и ростом смертности, привел к сокращению доли молодежи с 21,2 до 16,1 %, что объясняет существенную «впадину». Отказ от патерналистской системы социальной защиты населения, отмена всеобщей занятости населения, стратификация населения по уровню доходов и другие социальные последствия экономических и политических преобразований в стране оказали негативное влияние на положение всех слоев населения. Но особую тревогу вызывают проблемы молодежи, которая была рождена после распада СССР и оказалась в

наиболее сложной ситуации. Сейчас не поднимается вопрос о «потерянном поколении 1990-х», но не следует игнорировать и тот факт, что проблема иждивенчества, ставшая одной из острых, имеет сложную природу и зависит от множества факторов.

Социальное благополучие – сложное явление, представляющее симбиоз объективного и субъективного начала, которые проявляются в оценках состояния как применительно к человеку, так и обществу. Оно находится в зависимости от исторического периода, социально-экономического, социально-политического и иных аспектов, но, несмотря на это, в большинстве стран является постоянным ориентиром и основой при планировании внутренней политики государства. Поэтому актуальным и своевременным является обращение к реверсу социального благополучия – социальным проблемам. Социальные проблемы являются неотъемлемым элементом социальной системы, проявляющим себя на двух уровнях: микросоциальном, когда идет речь о проблемах в жизнедеятельности людей (социальных групп, категорий населения, в том числе молодежи) и макросоциальном – когда социальные проблемы, как правило, связаны не с конкретно-исторической социальной практикой людей, а с особенностями функционирования социальной системы (например, государства) как самостоятельного объекта [3].

В XIX в. в мировой практике социальной политики сформировались два противоположных подхода к пониманию и реализации программ общественного благополучия: во-первых, программа либерализма, в которой провозглашается полная социальная и экономическая самостоятельность индивида, широкий спектр свобод и ответственность за свое благополучие; во-вторых, программа эгалитаризма, которая предполагает изживание социального неравенства в обществе, реализацию принципа равного распределения и доступности социальных услуг посредством государственной политики и управления. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки и не всегда оправдывают ожиданий населения. Как отмечают Т. Сидорина и О. Тимченко, дуальность социальной политики рождает двойственность социальной привычки: «краткосрочная и непреднамеренная зависимость перерастает в намеренную и долгосрочную – в иждивенчество» [9].

В истории социума коннотация понятия «зависимость» также приобретает широкий спектр: психологическая зависимость (незрелость, недоразвитость, инфантилизм индивидов); расистская зависимость (представители национальных меньшинств, отсталых и слаборазвитых стран, беженцы, иммигранты); социально-демографическая зависимость (малоимущие, низшие слои населения, жители сельской местности, безработные); экономическая зависимость (домохозяйки, многодетные, матери-одиночки, патронатные семьи; семьи, потерявшие кормильца, дети-сироты); патриархальная зависимость (пожилые люди, одинокие родственники).

Морально-этический контекст представленной классификации социальной зависимости также отражает двухполярность данной категории, который выражается в ее гуманизационном и дегуманизационном характере.

Гуманизационный характер имеет позитивный окрас и основан на системе общечеловеческих ценностей, прежде всего, взаимопомощи и уважении личности человека. Дегуманизационный, напротив, отражает некую деградиацию, направлен на уничтожение достоинства и снижение самооценки человека как созидателя собственной жизни, что приводит к угасанию потребности самообеспечения и саморазвития. Стремление ко всеобщему благосостоянию способствовало формированию пассивного и потребительского общественного сознания, что особенно ярко проявилось у молодого поколения.

В контексте изучения социального иждивенчества у молодежи необходимо отметить, что дефиниция «благосостояние» является ключевой категорией, которая объединяет три компонента: 1) уровень политической, экономической и социальной стабильности страны; 2) уровень и качество жизни населения; 3) эффективность и доступность потребления гражданами страны создаваемых благ (включая финансовые, бытовые, технические, интеллектуальные, культурные, социальные).

В научной среде представлены несколько вариантов теоретического обоснования благосостояния: 1) общее благополучие как арифметическая сумма степени удовлетворенности каждого индивида, когда благосостояние определяется счастьем наибольшего количества людей (Иеремия Бентам и его принципы пользы); 2) общественное благосостояние, когда любой человек стремится к своему развитию, действуя согласно своим возможностям и потребностям. (Абрахам Маслоу и его иерархия потребностей); 3) индивидуальное и общественное благосостояние (Генри Сиджвик и его теория эгоистического гедонизма, который опирается только на личное счастье); 4) зависимость степени повышения благосостояния от экономического равновесия, наличия совершенной конкуренции (Альфред Маршалл и его неоклассическая экономическая теория); 5) оптимальный уровень благосостояния оценивается с точки зрения экономической стабильности, при которой сохраняется социальное равенство – экономическое, политическое, социальное и интеллектуальное (Вильфредо Парето и его теория элит) [7].

Объективными факторами благосостояния выступают доходы населения, степень развитости учреждений социальной инфраструктуры, в том числе системы здравоохранения, образования, бытового обслуживания, уровень занятости, качества и условия труда, безопасность, организация досуга и отдыха, возможность самореализации и развития и т.д. Субъективная оценка складывается из восприятия человеком уровня и качества своей жизни.

Таким образом, семантика приведенных выше понятий, таких как иждивенчество, социальное иждивенчество, паразитизм, зависимость и благосостояние, позволяет авторам данной статьи утверждать о значимости данной проблемы в молодежной среде.

Более того, молодёжь является основным двигателем социального прогресса, однако нельзя не отметить, что как таковой процесс включения молодежи в российское общество всегда протекает на фоне динамичных

глобальных и региональных изменений, ряда экономических и политических кризисов, что усиливает уязвимость молодежи как социального субъекта [4], негативным последствием чего может считаться растущий уровень «иждивенчества». Основной «вакциной» в борьбе с вышеупомянутым явлением можно полноправно считать должный уровень интеграции молодёжи в рынок труда.

Опираясь на анализ различных источников информации, в том числе исследования социальных проблем молодежи России С.М. Бадзиева и Д.Э. Пилиевой [1, с. 150], а также принимая во внимание степень информированности молодежи о возможной помощи со стороны государства в решении данных проблем [2], можно утверждать, что в процессе вхождения во взрослую жизнь молодые люди опасаются столкнуться с проблемами в поиске жилья, трудоустройства и стабилизации доходов. Стоит отметить, что безработица является одной из наиболее острых проблем, представляя собой важный индикатор социального положения молодежи, а также показателем степени ее адаптации на рынке труда. Имея незначительный опыт работы (а у многих молодых людей он отсутствует), как специалисты они остаются невостребованными. Процессы интеграции молодых людей на рынке труда значительно ухудшаются в период экономического спада и кризисов [8, с. 400]. Данный факт вызывает особую тревогу в условиях пандемии.

У российской молодежи не возникает проблем с получением образования, созданием семьи, организации досуга и активного участия в жизни общества. Но проявляются проблемы недоверия к государственным службам; около половины этой социальной группы иногда чувствуют себя отвергнутыми в обществе, не знают куда обратиться за помощью, что может быть связано с недостаточно высокой правовой культурой. Среди основных жизненных трудностей указывается, во-первых, низкий уровень мотивации и незаинтересованность в активном участии в жизни страны, во-вторых, недостаток внимания, которое государство уделяет молодежи. Сегодня молодежь активно настаивает на внесении изменений в систему образования, повышения содействия трудоустройству молодых специалистов, развитию молодежного представительства в органах власти и других инициатив.

Сравнительный анализ, проведенный И.С. Карпиковой, отразил наибольшую склонность к иждивенчеству именно у молодежи России. С увеличением возраста респондентов негатив по отношению к социальным иждивенцам становится более выраженным; мужчины терпимее относятся к проявлениям социального иждивенчества, в отличие от женщин. Особенно ярко эти иждивенческие настроения характерны для горожан, нежели сельских жителей. В качестве практического подтверждения этого вывода автор отмечает, что в сельской местности молодые люди чаще заключают социальные контракты, стремятся изменить свое социально-экономическое положение, достичь финансовой самостоятельности [5, с.38]. Нередко предполагается, что природа современного социального иждивенчества российской молодежи берет свое начало из опыта жизни в патерналистском

государстве, которое принимало на себя ответственность за благополучие всех слоев населения. Четкой взаимосвязи современного социального иждивенчества с жизнью в условиях социализма не прослеживается, так как молодое поколение родилось после распада Советского Союза.

Социологические исследования И.С. Карпиковой доказывают зависимость молодежи от уровня и качества образования. Разрешение этой проблемы требует совершенствования системы среднего и высшего образования, расширения возможностей обучения, переобучения и последующего трудоустройства этой молодежной группы.

Таким образом, молодежь чаще всего сталкивается с вопросами поиска жилья, работы, стабилизации доходов. Российская молодежь не считает проблему получения высшего образования очень серьезной, кроме того, российская молодежь, не всегда отмечает проблему ассимиляции иммигрантов, что зависит от различий миграционной ситуации. При исследовании данных проблем необходимо учитывать, что одни противоречия могут разрешаться самостоятельно в процессе своего личностного становления, а другие являются следствием несбалансированной работы социальных институтов, поэтому их разрешение возможно путем целенаправленных усилий общественных государственных структур.

Феномен социального иждивенчества у молодежи в России отмечается низкой мотивацией к труду и получению образования, последствия отказа от всеобщей трудовой занятости и другие социальные последствия реформ 90-х годов. Возникновение и развитие этого феномена может быть связано как с противоречиями в ведении молодежной политики, так и с внутренней государственной политикой: высокой стоимостью жилья, оплатой за обучение и нехваткой рабочих мест и др. Важность и сложность изучения данного феномена заключается в том, что иждивенчество молодых людей может выступать как следствием одних проблем, так и причиной для возникновения новых.

Сегодня возникает необходимость формирования у молодого поколения такого качества, как жизнеспособность – это способность человека самореализоваться, не деградируя в жестких условиях социальной и природной среды, духовно развиваться и самосовершенствоваться в трансформирующихся условиях. Именно на эти ориентиры должна быть направлена государственная молодежная политика.

Библиографический список

1. Бадзиев С.М., Пилиева Д.Э. Проблемы молодежи в современном обществе // Достижения вузовской науки. Пенза, 2018. – С. 147-151.
2. Балина Т.А., Чекменева Л.Ю., Гасумова С.Е., Балина А.А. Территориальный подход в исследованиях проблем молодежной политики (на примере Пермского края) // Вестн. Перм. нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экономические науки. 2019. – № 3. – С. 52-64.

3. Замараева З.П., Топеха Т.А. Методологические вопросы исследования социальных проблем // Теория и практика социальной работы в современном социуме. 2019. – С. 28-30.
4. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
5. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество как поведенческая детерминанта функционирования социозащитной сферы // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов. Иркутск, 2019. – С. 36-39.
6. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб.пособие. СПб.: СПбГУП, 2016.
7. Понятие общественного благосостояния // Справочник Автор 24. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/obschestvennoe_blagosostoyanie/ (дата обращения 08.11.2020).
8. Сая Т.Б. Последствия молодежной безработицы на примере г. Кызыл республики Тыва // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества. СПб. 2019. – С. 400-402.

Научный руководитель – А.В. Панчук, преподаватель

Переговоры как способ урегулирования конфликтов в организациях

Д.А. Кожурина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Данная тема становится всё более и более актуальной в связи с ростом штата сотрудников организаций и открытием организаций с каждым годом. Большую часть времени люди проводят на рабочем месте и порой испытывают стресс, который происходит из-за недовольства, недопонимания, трудовой перегрузки, что приводит к конфликтам разного рода. Конфликт в организации между коллегами, между начальством и подчиненными довольно частое явление. Вопрос как его разрешить всегда стоит остро. Умело проведенные переговоры помогают решить конфликтную ситуацию, направить ее в нужное русло и привести к компромиссу. Искусство ведения переговоров на почве всех этих конфликтов становится востребованным уже в более широком кругу, нежели 10 лет назад, университеты, частные фирмы, государственные организации проявляют

интерес и желают научиться ведению переговоров. Очевидно, что потенциал переговоров, как способ решения конфликтов будет расти.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей конфликтов в организациях, а также изучение переговоров, как способ урегулирования конфликтов с участием посредника и без участия посредника.

Опираясь на работы автора Охременко И.В., мы исследуем понятие «конфликт» и выделим основные виды конфликтов. О переговорах узнаем из работы профессора Б. И. Хасан, который писал, что переговоры - это организованный процесс, ведущий к соглашению. Он говорит о том, что этот процесс приводит «к такому установлению картин, образов, схем ситуации совместного действия, которое дает распределенный между участниками план осуществления этого действия. В таком плане каждый играет отведенную ему роль и не может обойтись без другого участника».

Научный руководитель – Я. Э. Меженин, к. соц. н.

Развитие молодёжного социального предпринимательства (на примере Алтайского края)

А.С. Кротова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Предпринимательство имеет большой потенциал инновационного решения социальных проблем. На сегодняшний день развитие молодёжного социального предпринимательства является одним из приоритетных задач государства. Однако существует ряд проблем, стоящих на пути его развития.

Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между традиционным предпринимательством и благотворительностью.

По отношению к социально-ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО) применяется Федеральный закон «О некоммерческих организациях»[1]. Помимо этого, 26 июля 2019 года вступил в силу закон № 245-ФЗ, который закрепил в законодательстве понятия социального предпринимательства и социального предприятия. Деятельность как СО НКО, так и социальных предприятий с одной стороны направлена на достижение одной цели – выполнения социально-значимых функций, а с другой различна по своим формальным проявлениям (табл.1).

Таблица 1 – Специфика деятельности СО НКО и социальных предприятий

Вид	Социальные предприятия	СО НКО
Организационно-правовая форма	Коммерческая организация	Некоммерческая организация
Цель деятельности	Достижение общественно-полезных целей	Достижение общественно-полезных целей, извлечение прибыли
Понятия закреплённые в российском законодательстве	Деятельность, направленная на достижение социально-полезных целей, в качестве основной деятельности	Деятельность, необходимая для достижения социально-полезных целей в качестве дополнительной деятельности

Согласно российскому законодательству, государство обязано оказать социальному предприятию и СО НКО финансовую, имущественную, информационную, консультационную, методическую поддержку, а также иные меры, предусмотренные федеральными законами. При этом некоммерческим организациям доступны более широкие источники формирования имущества – пожертвования и гранты.

По данным исследования Общественной палаты РФ, в региональном рейтинге некоммерческого сектора Алтайский край занимает 31-е место. При этом среди регионов РФ Алтайский край стал лидером по доле поддержанных СО НКО (6,3% от общего числа).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в период 2016-2019 гг. количество СО НКО Алтайского края ежегодно увеличивалось, в отличие от неустойчивой динамики организаций по СФО и России в целом. С 2016 по 2018 год наблюдалась отрицательная динамика, однако в 2019 году количество организаций резко увеличилось (табл. 2). Среди регионов СФО по количеству СО НКО Алтайский край занимает 4-е место, уступая места Новосибирской области, Иркутской области и Красноярскому краю [2].

Таблица 2 – Динамика социально ориентированных некоммерческих организаций в Сибирском федеральном округе за 2016-2019 гг., ед.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2016 г., в %
Российская Федерация	143436	142641	140247	146481	102,1
Сибирский федеральный округ	20880	20863	18298	18627	89,2
Алтайский край	2166	2186	2194	2272	104,9

Молодёжное предпринимательство – один из важнейших факторов развития экономики страны. Молодёжь – социальная группа, которая включает

в себя лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Именно молодёжь обладает огромным потенциалом в сфере предпринимательства. Одной из особенностей молодёжи является то, что она гораздо успешнее адаптируется к рыночной экономике, т.к. особенно быстро реагирует на потребительские запросы.

По данным Росстата, доля молодёжи в структуре рабочей силы РФ постепенно снижается (2017 г.– 21,5%, 2018 г.– 20,4%, 2019 г. – 19,3%). Это связано с тем, что в связи с тем, что доля молодого населения в стране за последние годы существенно сократилась. При этом численность безработной молодёжи устойчиво уменьшается. Молодёжное предпринимательство борется с молодёжной безработицей и неактивностью. Данные статистики свидетельствуют, что молодёжь стала серьезнее относиться к карьере и образованию (Табл. 3).

Таблица 3 – Динамика численности рабочей силы в России, тыс. человек

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г., в %
Численность рабочей силы	76285	76190	75398	98,9
в возрасте 15-29 лет	16424	15529	14549	88,6
Численность занятых	72316	72532	71933	99,5
в возрасте 15-29 лет	14909	14125	13266	89,0
Численность безработных	3969	3658	3465	87,3
в возрасте 15-29 лет	1516	1404	1282	84,6

Всё больше социальное предпринимательство используется как метод включения молодёжи в решение общественно-важных вопросов. Стремительное развитие молодёжного социального предпринимательства доказывается наличием большого количества социальных проектов, которые ежегодно активно развиваются [3].

По данным Алтайкрайстата, в период 2016-2018 гг. численность безработной молодёжи устойчиво снижалась. Доля молодёжи в структуре рабочей силы, занятых и безработных Алтайского края ниже, чем в среднем по России (2017г. – 19,7%, 2018 г. –19,8%) (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика численности рабочей силы в Алтайском крае за 2016-2018 гг., тыс. человек

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., в %
Численность рабочей силы	1159,2	1132,2	1155,7	99,7
в возрасте 15-29 лет	271	222,8	229	84,5
Численность занятых	1059,6	1054,0	1085,4	102,4
в возрасте 15-29 лет	237,5	201,9	208,3	87,7
Численность безработных	99,6	78,2	70,3	70,6
в возрасте 15-29 лет	33,5	20,9	20,7	61,8

Согласно данным исследования «Индекс Опоры RSBI», деловая активность молодых предпринимателей наблюдается выше, чем в среднем по МСБ. Это происходит за счёт лучшей динамики продаж и кадровой активности [5].

Система мероприятий по развитию молодежного предпринимательства в Алтайском крае направлена на популяризацию предпринимательской деятельности, а также поддержку молодых предпринимателей. В регионе реализуется государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае», а также «Развитие молодежной политики в Алтайском крае», принятые в 2020 году Постановлениями Правительства Алтайского края.

Несмотря на положительную динамику развития социального молодёжного предпринимательства в Алтайском крае и России в целом, на пути его дальнейшего развития стоит большое количество проблем. К их числу можно отнести: несовершенство законодательной базы, отсутствие надёжных финансово-кредитных механизмов и материально-ресурсного обеспечения, несовершенство налогообложения и государственной поддержки. Особо острыми проблемами для молодых предпринимателей как правило, являются: отсутствие опыта работы, отсутствие полноценной законодательной базы в области молодёжного предпринимательства, недостаточная информированность и непонимание сущности социального предпринимательства со стороны общества [4].

При решении данных проблем молодёжное социальное предпринимательство выйдет на совершенно новый уровень в Российской Федерации. Только совокупность общих усилий государства, общества и бизнеса будет способствовать развитию социального молодёжного предпринимательства как основы экономического роста экономики Алтайского края и России в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 24.10.2020).

2. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2020).

3. Ливенцова Е.Ю., Угольников К.И. Социальное предпринимательство университетской молодежи // Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов – местному сообществу: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Е.Г. Сырямкиной.– Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 106-112.

4. Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №3.

5. Индекс RSBI // Промсвязьбанк URL: <https://www.psbank.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Экономические аспекты развития молодежной политики в Алтайском крае

М.Г. Кудинова, А.М. Овчарова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
г. Барнаул*

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники) [1].

Отличительное социальное качество молодёжи обусловлено её способностью наследовать, воспроизводить (на качественно новой основе) и передавать следующим поколениям всю систему социальных отношений. Реализуя свои собственные устремления, молодёжь объективно становится главным фактором сохранения и развития России, её исторического и культурного наследия и выработки новых способов деятельности.

Представляя собой значимый социальный потенциал прогресса, молодёжь является предметом особого внимания со стороны государства. Особое значение приобретает создание условий для развития молодых граждан, раскрытия их инновационного потенциала, успешной интеграции в общество. Современная модель государственной молодёжной политики базируется на взаимной ответственности государства и молодёжи, на признании молодёжи участником её формирования и реализации, содержит установку на развитие партнерских отношений с молодёжью. Подготовка специалистов требует непрерывного образования в течение всей жизни [2].

Целостная и последовательная реализация государственной молодёжной политики является важным условием успешного развития Алтайского края.

Государственная молодёжная политика представляет собой систему мер правового, экономического, управленческого, информационного, кадрового и

научного регулирования, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия, взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, направленных на расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития страны [1].

По предварительным данным, на 1 января 2020 года в Алтайском крае численность молодежи в возрасте 15-29 лет составила более 357,3 тыс. человек, это 15,4% от общей численности населения края. Мужчин этой возрастной категории немногим больше, чем женщин. Так, на начало 2020 года в регионе проживало более 181,8 тыс. молодых людей (50,9%) и 175,5 тыс. девушек (49,1%) [3].

Среди молодежи Алтайского края большую часть составляют городские жители. В городах проживает 218,3 тыс. человек (61,1%), а в сельской местности – 139,0 тыс. человек (38,9%) в возрасте 15-29 лет [3].

По предварительным данным на 1 января 2020 года в Алтайском крае на 1000 мужчин в возрасте 15-29 лет приходится 965 женщин. (1012 - в городской местности, 897 - в сельской).

В 2019 году в брак вступили 7533 невесты и 6449 жениха этой возрастной группы, зарегистрирован 3791 развод. У матерей 15-29 лет родилось более 10,7 тыс. детей (5,7 тыс. в городской, 5 тыс. в сельской местности) [3].

По данным выборочных обследований рабочей силы в 1 квартале 2020 года численность занятого населения в возрасте 15-29 лет составила 182,5 тыс. человек, что составляет 17,4% от общей численности занятых в Алтайском крае. Безработных этой возрастной группы в январе-марте текущего года насчитывалось 8,8 тыс. человек (15,2% от безработных Алтайского края). Среди молодых людей 15-19 лет уровень безработицы составляет 9,0%, у 20-24-летних втрое ниже, а у мужчин и женщин 25-29 лет – 4,8%. Уровень безработных в возрасте 15 лет и старше составил 5,2% [3].

В высших учебных заведениях края по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на начало 2019/2020 учебного года обучалось 49,1 тыс. человек (212 человек на 10000 человек населения). Более половины (60,7%) студентов получали образование очно. По программам подготовки специалистов среднего звена обучались 50,2 тыс. человек (217 человек на 10000 человек населения). Аттестат о среднем (полном) общем образовании в 2019 году получили 12,1 тыс. выпускников школ [3].

Стратегической целью государственной молодежной политики в Алтайском крае является обеспечение условий системного и комплексного развития потенциала молодых людей в процессе их интеграции в социально-экономические и общественно-политические отношения.

В рамках реализации ведомственной целевой программы «Молодежь Алтая», а также государственной программы Алтайского края «Развитие образования и молодежной политики в Алтайском крае» определены основные принципы и направления реализации молодежной политики на

территории Алтайского края, внедрены основные механизмы и методы реализации мероприятий программы, система аналитического сопровождения и оценки эффективности ее реализации. В рамках реализации программы проведена работа по развитию следующих приоритетных направлений: развитие движения студенческих отрядов; пропаганда здорового образа жизни; проведение профессиональных конкурсов; повышение квалификации специалистов; молодежное творчество; работа с молодыми людьми, входящими в группы риска; поддержка талантливой молодежи [1].

Таблица 1 – Выполнение целевых индикаторов Государственной программы «Развитие молодежной политики в Алтайском крае» [1]

Целевые индикаторы	2018	2019	Годы реализации программы				
			2020	2021	2022	2023	2024
Доля (удельный вес) молодых граждан, принявших участие в сфере молодежной политики, от общего числа молодежи Алтайского края, %	16,5	17,0	17,2	17,4	17,6	17,8	18
Доля (удельный вес) молодых граждан, вовлеченных в социально значимую, в том числе добровольческую деятельность от общего числа молодежи Алтайского края, %	15,9	16,0	16,1	16,3	16,5	16,7	17,0
Количество молодых граждан, вовлеченных в мероприятия по повышению профессиональных навыков в различных отраслях экономики, от общего числа молодежи Алтайского края, тыс. чел.	3,5	3,5	3,55	3,6	3,65	3,7	3,75
Количество поданных заявок на конкурс социально значимых проектов на предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики, ед.	158	157	158	160	162	164	168
Численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений, расположенных на базе образовательных организаций общего, профессионального и высшего образования, тыс. чел.	56	59	61,5	63	65,5	68	80
Численность обучающихся, вовлеченных в деятельность добровольных (волонтерских) объединений на базе Доля (удельный вес) молодых граждан, принявших участие в сфере молодежной политики, от общего числа молодежи Алтайского края, %	23	24,5	26	28	30	31	33

Всего финансовых ресурсов, необходимых для реализации Программы «Развитие молодежной политики в Алтайском крае», тыс. руб.			78802	55561	55561	55561	55561
В том числе из краевого бюджета, тыс. руб.			78802	55561	55561	55561	55561
Всего финансовых ресурсов, необходимых для реализации Подпрограммы 1 «Реализация молодежных проектов и региональных программ», тыс. руб.			68979	47790	47790	47790	47790
Всего финансовых ресурсов, необходимых для реализации Подпрограммы 2 «Развитие добровольчества (волонтерства) в Алтайском крае», тыс. руб.			1500	400	400	400	400
Всего финансовых ресурсов, необходимых для реализации Подпрограммы 3 «Совершенствование системы вовлечения молодежи в трудовую деятельность», тыс. руб.			8323	7371	7371	7371	7371

По итогам реализации вышеназванных программ достигнуты следующие результаты: 16,5% молодых людей от общей численности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет вовлечены в реализуемые органами исполнительной власти проекты и программы в сфере молодежной политики; 65% муниципальных образований края вовлечены в мероприятия конкурса социально значимых проектов на предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики; 5050 молодых граждан привлечено к участию в студенческих отрядах [1].

Для эффективного и результативного взаимодействия с региональными органами власти и органами местного самоуправления в сфере реализации государственной молодежной политики проводится работа по формированию конструктивных взаимоотношений с органами власти, курирующими смежные направления, коммерческими и некоммерческими организациями, другими институтами гражданского общества.

В целях проведения системной работы в сфере реализации государственной молодежной политики в муниципальных образованиях региона в 68 из 69 муниципальных образований разработаны и действуют муниципальные программы в сфере реализации молодежной политики. В органах местного самоуправления, реализующих молодежную политику на территории городских округов и муниципальных районов Алтайского края, осуществляют профессиональную деятельность 108 специалистов в сфере организации работы с молодежью [1].

В структуре органов исполнительной власти Алтайского края с 2018 года выделено отдельное управление, курирующее вопросы реализации государственной молодежной политики, - управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края. Также в сфере государственной молодежной политики действуют подведомственные управлению учреждения: краевое государственное автономное учреждение «Краевой дворец молодежи» (КГАУ «КДМ»); краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский краевой штаб студенческих отрядов» (КГБУ «АКШСО») [1].

Несмотря на достигнутые положительные результаты, в сфере молодежной политики остается ряд проблем, отрицательно влияющих на развитие потенциала молодежи:

- низкий уровень социальной ответственности представителей отдельных слоев молодежи;
- недостаточная поддержка талантливой молодежи края (отсутствие системы стимулирования и распространения информации о существующих возможностях);
- недостаточный уровень развития инфраструктуры современной молодежной политики, которая включает в себя организации, учреждения и службы, осуществляющие многофункциональную деятельность, учитывающую потребности молодежи по широкому спектру социально значимых вопросов;
- дефицит кадрового обеспечения в сфере реализации государственной молодежной политики и квалифицированной подготовки кадров;
- недостаточное количество статистической информации о молодежи, позволяющей объективно оценивать проблемы в молодежной среде и находить возможные варианты и пути их решения;
- зависимость молодежи от слабоалкогольных и энергетических напитков, употребления табачных изделий, иных психоактивных веществ;
- проблемы профессиональной ориентации, сложности в процессе трудоустройства молодежи по специальности при отсутствии опыта работы, а также проблемы профессиональной адаптации [1, 4].

Библиографический список

1. Постановление правительства Алтайского края от 10 апреля 2020 года № 156 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие молодежной политики в Алтайском крае» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://docs.cntd.ru/document/570741448> (дата обращения 15.11.2020).

2. Доклад о положении молодёжи и реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации «Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://xn--80adagbeabgzwcmyebg9apj4t.xn--p1ai/wp->

content/uploads/2017/02/DOKLAD_O_POLOZhENII_MOLODYoZhI_2015.pdf
(дата обращения 15.11.2020).

3. День молодёжи в цифрах Алтайкрайстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://aleysk22.ru/about/info/news/20372/> (дата обращения 15.11.2020).

4. Кудинова М.Г., Герауф Ю.В. Роль социальных инноваций в формировании региональной инновационной системы (на материалах Алтайского края) // Вестник алтайской науки. 2015. № 1 (23). С. 22-31.

Опыт поддержки молодежного парламентаризма в Алтайском крае как фактор социального развития территории

А.С. Лавриков

*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
г. Черкесск*

Развитие любого государства базируется на единстве трех ветвей власти - исполнительной, законодательной и судебной, которые посредством своей деятельности, взаимодействия, системы сдержек и противовесов формируют действенный механизм государственного управления [1, с. 56]. В рамках данного исследования хотелось бы акцентировать внимание на органах законодательной власти регионального уровня как структурного компонента системы государственного управления с позиции привлечения молодежи как ресурса общественного развития любого территориального образования. А это невозможно сделать без привлечения органов государственной власти как гаранта оказания поддержки и формирования базовых векторов развития [2, с. 102].

В последнее время особый интерес вызывает деятельность молодежных представительных органов. И это не случайно, поскольку молодежные парламенты – это фактически площадка для поиска и выявления молодых лидеров, которые интересуются общественно-политической и управленческой деятельностью, то есть фактически посредством молодежного парламентаризма можно сформировать резерв управленческих кадров для обеспечения деятельности органов законодательной власти субъектов РФ.

С позиции налаженного взаимодействия между органами государственной власти и молодежными парламентами интересен опыт Алтайского края, в котором такое взаимодействие начало функционировать с 1998 года в г. Славгороде. В целом, говоря об Алтайском крае, можно выделить тенденцию постепенного увеличения количества муниципальных образований, где функционируют молодежные парламенты.

Проанализируем способы формирования молодежных парламентов в Алтайском крае (рис. 1).

Рисунок 1. – Способы формирования молодежных парламентов в Алтайском крае

Доминирующим вариантом формирования молодежных парламентов в крае выступают прямые выборы (свыше 30 молодежных парламентов).

Смешанная система формирования находит свое практическое использование в Барнауле, где молодежный парламент состоит из депутатов в возрасте от 14 до 30 лет, 50% которых избрано посредством прямых выборов из числа студентов очной формы обучения высших и средних специальных учебных заведений; 50% - на конкурсной основе по оценке проектов, которые были предложены к реализации на территории города.

Также следует отметить, что часть молодежных представительных органов Алтайского края сформирована посредством делегирования молодежи от сельских поселений края.

Интересна структура депутатского корпуса молодежных парламентов Алтайского края (рис. 2).

Рисунок 2. – Анализ состава молодежных парламентов в Алтайском крае

Так, из общего числа в 1424 парламентариях преобладают учащиеся общеобразовательных школ (675 чел.), следом идут студенты средних специальных учебных заведений – 135, и студенты вузов – 86 человек. В гендерном разделении наблюдается преобладание числа девушек в составе парламентов – 899 человек, что составляет 63,1%. В возрастном плане 48, 2% (687 чел.) старше 18 лет.

Существуют и иные формы развития молодежного парламентаризма в Алтайском крае. Так, например, Избирательная комиссия Алтайская края принимала и принимает участие в работе сессий Молодежного Парламента при Алтайском краевом Законодательном Собрании и молодежных представительных органов муниципальных образований края. Это направлено на выработку единого понимания вектора развития парламентаризма в крае [6]. Совместно с молодыми парламентариями обсуждаются разнонаправленные актуальные проблемы формирования, развития правовой культуры среди молодых избирателей как социального двигателя развития Алтайского края, а также разрабатываются стратегии взаимодействия молодежи и представителей исполнительной и законодательной власти с учетом среднесрочной перспективы развития и парламентаризма, и Алтайского края, проводятся семинары. То есть процесс взаимодействия носит ярко выраженный двусторонний характер.

Сложившаяся практика взаимодействия между Избирательной комиссией Алтайского края и молодежных парламентов позволяет на практике сформировать базовые площадки для последующего обучения молодежи политическим технологиям проведения избирательных компаний.

Также в качестве позитивных примеров можно привести такие пути взаимодействия между органами власти и молодежью, как деятельность Клуба молодого избирателя «Мы выбираем сами», который был создан при Молодежном Парламенте г. Барнаула, «Клуб молодого политика» при управлении культуры Алтайского края, администрации города Бийска и многие другие. В рамках работы площадок фактически происходит процесс обучения молодежи избирательному делу, они также привлекаются к избирательному процессу, что в дальнейшем позволяет им быть зачисленными в кадровый резерв Избирательной комиссии Алтайского края [6].

Подводя итоги, можно говорить о том, что с одной стороны формирование молодежных парламентов в России, и в Алтайском крае в частности, позволяет формировать политически активную часть молодых избирателей, с одновременным повышением профессионального уровня будущих политиков, государственных служащих.

С другой стороны, повышается уровень политического участия и политической культуры молодежи. Молодые люди знакомятся с практической деятельностью органов государственной власти, в ряде муниципальных образований они принимают участие в функционировании органов власти.

Библиографический список

1. Политическое пространство российского региона: формирование и развитие. На материалах Саратовской области. - Саратов, 2012.
2. Туровский Р.Ф. Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит II Элиты и общество в сравнительном измерении. - М., 2011.
3. Бирюков С.В. Региональная политическая власть: институты, структуры, механизмы: дисс. ... д. полит, наук. - М., 2009.
4. Долгов В.М., Стрижова А.Ф. Ответственность политической элиты: теория и современная российская практика. М., 2014.
5. Рыбакова С.С. Политическая функциональность регионального парламента в современной России II Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 1 (52). -С. 122 - 128.
6. Официальный сайт Алтайского краевого Законодательного собрания. URL: <http://www.akzs.ru/mparliament/> (дата обращения 15.11.2020).

Научный руководитель – С.И. Кузина, д.п.н., профессор

Влияние виртуальной реальности на социализацию молодежи

К.В. Ларина, А.С. Геворгян

*Южно-российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону*

Сегодня виртуальный мир стал неотъемлемой частью нашей жизни. Доступ к интернету есть абсолютно у каждого человека-у ребенка и у взрослого. Современные люди живут в двух мирах: реальном и виртуальном, где прослеживается тенденция стирания границ между ними. Интернет становится инструментом и условием отражения реальной среды. Развитие виртуальной среды способствует возникновению новых институтов и агентов социализации, трансляции новых современных ценностей и установок, которые оказывают огромное влияние на поведение человека.

Проблема социализации современной молодежи, зависимой от виртуальной реальности, вызывает особый интерес. В Российской Федерации молодёжью официально считаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Именно на этот период жизни человека приходится самый активный этап социализации [1]. Под социализацией понимается процесс и результат усвоения индивидом социального опыта, становление индивида субъектом общества.

В настоящее время в виртуальной сети создано множество альтернатив реальной жизни: онлайн-образование, онлайн-медицина, даже онлайн-любовь. Специфика виртуального пространства позволяет человеку получить положительные эмоции, уйти от реальных проблем и тяжести реального мира, а также построить нового себя, показать себя чуточку лучше, чем он есть на самом деле. В психологической литературе даже появилось новое понятие для обозначения современного человека «*homovirtualis*» человек виртуальный.

Средства массовой информации в демократическом государстве превращаются в один из ключевых инструментов влияния на политическую жизнь страны. В условиях политических преобразований, происходящих в современной России, государственная информационная политика также нуждается в адекватном анализе, выявлении основных тенденций и перспектив ее развития.

Учитывая политические изменения, происходившие в жизни российского государства в 1990-е – 2000-е гг., государственная информационная политика страны также подвергалась существенным трансформациям. Тем более, что вектор политического развития страны за двадцать пять лет постсоветской истории российской государственности серьезно изменился. В частности, произошел постепенный отказ от либерально-демократической идеологии западного типа, стали утверждаться патриотические, консервативные ценности, легшие в основу идеологии современного российского государства.

Цели и задачи государственной информационной политики обязательно имеют качественную специфику, которая обусловлена не только политическими процессами, происходящими в стране. Они также приобретают специфические черты под воздействием национальных традиций, исторических нюансов политической культуры, зависят от социально-экономического развития страны и правящего политического режима. Естественно, что информационная сфера в странах, где общественные отношения находятся в стадии трансформации, принципиально отличается от той, которая функционирует и развивается в государствах позднеиндустриального и постиндустриального типа. Это утверждение относится и к современной России.

Для России, где формирование структур информационного общества зависит от множества макротенденций (в т.ч. модернизации, воспроизводства традиционалистских отношений, и т.д.), на содержание государственной информационной политики влияет обширный спектр гетерогенных факторов. Сложность развития информационной политики современного российского государства обуславливается и сложностью демократизации отечественной политической системы.

Сформировавшиеся в стране взаимоотношения между обществом и властью, система элитарного правления, расстановка сил в сфере государственной политики в совокупности порождают информационную политику, способную изменить и даже разрушить демократическую

направленность происходящих в обществе процессов, и таким образом воспрепятствовать интеграции страны в мировое демократическое сообщество .

На основании вышесказанного становится очевидным, что сегодня усилия российского государства и общества должны быть направлены на формирование информационной политики России, способной ускорить демократизацию государственного управления и содействовать объединению общественных ресурсов для генерации соответствующих политических порядков. Это позволит существенно повысить роль информационной составляющей в процессе государственного управления преобразованиями переходного этапа развития.

В современном медийном пространстве наиболее популярным средством личностной реализации стали социальные сети - веб-ресурсы, позволяющие участникам общаться без посредства традиционных социальных структур. В рамках специализированных сетевых сообществ Интернет-пользователи участвуют в дискуссиях по интересам, свободно делятся мнениями по различным вопросам . Существует множество сетевых ресурсов, направленных на духовное развитие индивида, его профессиональное совершенствование, и т.д.

Сегодня каждый молодой человек зарегистрирован хотя бы в одной социальной сети. Некоторые молодые люди просто не могут начать день без проверки своих социальных аккаунтов, кто-то проводит в виртуальном мире по несколько часов в день. Современные люди в большинстве своем зависимы от виртуального мира. Все это накладывает особый отпечаток на поведение молодежи, они перенимают модели поведения из виртуальной сети и пытаются приспособить их в реальной жизни. Современная молодежь активно использует средства массовой коммуникации, в частности интернет, для установления связей в обществе.

Штейнборн М.А. считает, что причиной навязчивого желания проводить время в Сети является «особенность цифровой компьютерной информации, которая способна вызывать сложный комплекс положительных эмоций, являющихся дефицитом в современном обществе» [2, с.48]. На основе своих исследований она пришла к выводу, что зависимости от социальных сетей и других коммуникационных ресурсов наиболее подвержены женщины, так как в реальной жизни у них больше проблем коммуникативного характера, чем у мужчин.

Родионова А.С. в своем исследовании особенностей эмоционального интеллекта лиц, имеющих интернет-зависимость, пришла к выводу, что «особенностями эмоционального интеллекта Интернет-зависимых пользователей является низкая способность к управлению своими эмоциями и недостаточная самомотивация» [3, с.81]. Другие исследователи также выявили ряд психологических особенностей интернет-пользователей: низкая самооценка и затруднения при непосредственном взаимодействии.

Виртуальная зависимость порождает риски для социализации молодежи [4, с.135]:

Во-первых, существует возможность нарушения основных функций социализации. Основные функции социализации – это передача социального опыта индивиду, приобщение его к культуре, формирование моральных и нравственных ценностей. Современная молодежь, выращенная в виртуальном мире, уходит от традиций, не имеет четких нравственных принципов.

Во-вторых, виртуальная зависимость может способствовать развитию девиантных форм поведения молодежи. Способствовать этому могут сетевые игры и игры с дополненной реальностью. Большинство существующих сегодня сетевых игр (CounterStraike, PUBG и т.д.) связаны с насилием и агрессией. При систематическом участии в таких играх у человека меняется сознание, так как он всё чаще отождествляет себя с персонажем игры и желает иметь такие же способности в реальной жизни. Помимо того, что такие игры развивают стратегическое мышление и когнитивные способности, они могут способствовать проявлению агрессии.

В-третьих, виртуальная сеть – это огромный поток различной информации. Конечно, здесь присутствует полезная, но есть и сомнительная информация (порнография, преступные схемы и т.д.). Такая информация способствует не только проявлению девиантных форм поведения, но также может нанести реальный вред здоровью личности.

И в-четвертых, присутствует реальный риск включения индивида в общественные отношения. Виртуальный мир привлекателен тем, что в нём не нужно прилагать особых усилий для достижения собственных целей и общения, в реальном же все иначе. Большинство исследователей считают, что это обстоятельство способствует росту алкоголизма, наркозависимости, безработицы и т.д.

Социальные сети стали аналогами традиционных социальных общностей. Основным назначением виртуальных сетей является коммуникация, непрерывная и постоянно функционирующая. В то время, как непосредственное общение возможно лишь при нахождении людей рядом друг с другом. Иллюзия постоянной включенности, отсутствие психологических барьеров – все это характеризует современную виртуальную сеть. Однако они же и порождают негативные последствия воздействия виртуальной сети: быстрая эмоциональная усталость, информационная перегрузка, реальный вред здоровью.

Таким образом, следует отметить, что в современном обществе взаимоотношения все больше принимают сетевой характер. Это означает, что именно те законы, по которым строятся сетевые коммуникации, оказывают все большее влияние на остальные коммуникационные процессы, формируя их характер. Такое воздействие не обошло стороной и политические процессы, так как Интернет-аудитория может влиять на государственную политику посредством косвенного контакта с властью, заявляя о своих интересах и насущных потребностях вне зависимости от своего территориального местонахождения, а также от социальной и политической принадлежности.

Виртуальный мир является очень привлекательным для молодежи, он полон событий и фантазий, он может поглотить. Поэтому проблема влияния виртуальной зависимости на социализацию является весьма актуальной. Данная проблематика нуждается в постоянном мониторинге и проведении профилактических работ для преодоления виртуальной зависимости, повышения социального самосознания молодежи. Ведь никакая виртуальная реальность не сможет заменить чувства и эмоции, получаемые в реальном живом мире.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» Справочно-правовая система «Консультант Плюс»// [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/259d15e3e1e1cdf34051651764c142ec83e16404/ (дата обращения: 28.10.2020).
2. Плешаков В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. Вып. 21 / Под ред. В. А. Слостёнина, Е. А. Левановой. – М.: МПГУ МОСПИ, 2005. – С. 48–49.
3. Штейнборн М.А. К вопросу о кибераддикции// международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 81-82.
4. Родионова А.С. Исследование особенностей эмоционального интеллекта лиц, имеющих интернет-аддикцию // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 133-140

Научный руководитель - А.С. Геворгян, к.п.н., доцент

Управление конфликтами в сфере здравоохранения

М.Е. Миронова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Абсолютно каждый человек, который находится в особой организации или тесно с ней контактирует, в нашем случае это сфера медицины, имеет свои убеждения, цели и идеалы. У всех людей эти цели и идеалы абсолютно различны по своей природе. И часто происходят ситуации, когда идеалы одного человека сталкиваются с идеалами другого человека. Именно из-за этих столкновений и происходят конфликтные ситуации, которые в последствии и влекут за собой еще большие проблемы в обществе вплоть до глобальных проблем человечества.

Сфера здравоохранения довольно обширная отрасль, которая напрямую взаимодействует со всеми сферами общественной жизни, и именно поэтому конфликтов ей никак не избежать. На медиках лежит огромная ответственность, из-за которой их ошибки и недочеты воспринимаются обществом слишком резко.

Конфликты в медицине происходят на трех уровнях:

1. Система здравоохранения – общество;
2. Учреждения здравоохранения (администрация) – медицинский персонал;
3. Медицинский персонал – пациенты (и их родственники).

Существует достаточно много исследований и методик, которые посвящены именно изучению конфликтов и способов их регулирования в области медицины. Одной из таких методик является стратегия решения конфликтов Томаса Килмана. В основе модели лежит стили поведения в конфликтной ситуации – это кооперация, напористость, избегание, соревнование, компромисс, приспособление, сотрудничество. Благодаря своевременному распознаванию этих стилей модели, медицинский персонал может применить нужный подход для решения конфликтов.

Следующая стратегия, которая также считается одной из популярных методик изучения конфликта - это методика оценки психологической атмосферы в коллективе, составителем которой является А.Д. Филлер. Методика используется для оценки психологической атмосферы в коллективе. Тестирование интересно тем, что допускает анонимное обследование, а это повышает его надежность. В самом тесте предложена таблица, в которой приведены противоположные по смыслу пары слов, с помощью которых можно описать атмосферу в вашей группе или коллективе. Проведение данной методики помогает своевременно выявить

плохую атмосферу в коллективе и провести какие-либо действия, которые улучшат микроклимат в группе, что в свою очередь предотвращает появление каких-либо конфликтов внутри самого медицинского коллектива и обеспечивает хорошую работу с пациентами.

Таким образом, можно сделать вывод, что урегулировать конфликты в сфере здравоохранения все-таки возможно используя особые способы и методы социальной психологии, благодаря которым можно своевременно выявить конфликт и принять меры по его устранению.

Библиографический список

1. Александрова М.А., Мустафаева Д.Р., Ермолаева Е.В. Конфликты в медицине // БМИК. 2016. №1. – С. 1.
2. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие / А. С. Готлиб. - М.: Флинта: МПСИ, 2005. - 384 с.
3. Паттерсон, Кэрри Управление конфликтом. Что делать, если вы столкнулись с невыполненными обещаниями, обманутыми ожиданиями и агрессивным поведением / Кэрри Паттерсон и др. - М.: Вильямс, 2015. - 256 с.

Научный руководитель – Короткова А.А, к. соц. н.

Проблемы совершенствования законодательства в сфере оказания государственных и муниципальных услуг

М.В. Науменко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В системе оказания муниципальных услуг на территории города существует ряд проблем, о чем свидетельствует анализ практики предоставления муниципальных услуг на территории города, часть из которых обусловлены нормами действующего федерального законодательства. Но именно обнаруженные трудности позволяют в дальнейшем совершенствовать порядок оказания муниципальных услуг и регулируемую его нормативную правовую базу.

Можно выделить следующее основные спорные моменты.

1. Проблема несовершенства терминологии федерального законодательства.

Одной из проблем российской правовой системы в целом, и законодательства о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в частности, является низкий уровень комплексной проработки механизмов регулирования, в результате чего в процессе нормотворческой работы неоднократно приходится сталкиваться с неоднозначностью смысла текстов нормативных правовых актов, излишней бланкетностью норм федеральных законов и отсутствием (несвоевременным принятием) актов органов исполнительной власти, на которые ссылается федеральный законодатель, противоречиями между нормативными правовыми актами.

Сам термин «услуга» встречается во многих нормативных актах Российского законодательства [1, ст.8; 2, ст.128, ст.779].

Главный рамочный нормативный акт по регулированию предоставления муниципальных услуг, вступивший в законную силу в 2010 году [3, пункт 2 статьи 2] закрепляет термин «муниципальная услуга» через основной признак – услуга предоставляется органом местного самоуправления.

Всех отличительных признаков и характеристик муниципальной услуги это определение не раскрывает в полной мере. Федеральный закон не содержит и определения понятия «муниципальной функции», хотя в первоначальном проекте указанного Федерального Закона содержались оба термина. Однако действующее федеральное законодательство не содержит этого термина, так как ряд комитетов Государственной Думы не поддержали данные в проекте закона определения.

2. Проблема отсутствия утвержденного на федеральном уровне перечня муниципальных услуг.

До настоящего времени в действующих актах не утвержден перечень муниципальных услуг, обязательных для оказания органами местного самоуправления.

Получается, в данном случае реализуется принцип самостоятельности муниципалитета в решении вопросов местного значения и самостоятельно определяет свой список муниципальных услуг и какое наименование они должны иметь. Перечень муниципальных услуг может быть сформирован из следующих вопросов местного значения:

- 1) непосредственные полномочия, предусмотренные Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иными федеральными законами;
- 2) переданные законами субъекта Российской Федерации полномочия;
- 3) полномочия, предусмотренные решениями местного выборного органа;
- 4) полномочия, предусмотренные уставом.

Значительная часть из вышеприведенного перечня полномочий органа местного самоуправления осуществляется по запросу физических и юридических лиц.

При составлении перечней муниципальных услуг в различных субъектах можно заметить, что наименования муниципальных услуг разнятся, как и общее количество оказываемых муниципальных услуг.

Ориентиром для составления муниципального перечня услуг могут служить Перечни, утвержденные распоряжениями Правительства РФ от 17.12.2009 №1993-р и от 25.04.2011 №729-р, но регулирующая функция указанных распоряжений направлена на перевод услуг в электронную форму.

Так, к примеру, в распоряжении правительства №1993-р услугой в сфере образования, предоставляемой органом местного самоуправления является «Предоставление информации об организации начального, среднего и дополнительного профессионального образования», а согласно распоряжению правительства №729-р услуга называется «Предоставление информации о реализации программ начального и среднего профессионального образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ», относится к услугам, оказываемым муниципальными учреждениями», соответственно не ясно одна эта услуга или все таки две разные и если разные в чем принципиальное различие в предоставлении этих услуг заявителю.

Есть и другие примеры противоречий между нормативными актами, так в статье 31 Федерального закона от 08.11.2007 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что если маршрут, часть маршрута тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства проходят по автомобильным дорогам местного значения городского округа и не проходят по автомобильным дорогам федерального, регионального или межмуниципального значения, участкам таких автомобильных дорог, то специальное разрешение на проезд такого транспортного средства выдается органом местного самоуправления городского округа.

В то же время в уточнение порядка выдачи таких разрешений принят Приказ Минтранса России от 24.07.2012 №258, где установлен порядок согласования маршрута в отношении «транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов». То есть в одном случае согласуется «маршрут тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства», а в другом «транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов».

В итоге получается путаница в определениях и каким актом руководствоваться органу местного самоуправления при разработке своего нормативного акта не ясно.

Муниципальные услуги предоставляются только в соответствии с административным регламентом. То есть исходя из логики законодательства административные регламенты должны быть приняты в отношении всех услуг, оказываемых органами местного самоуправления по запросам заявителей, хотя

законодательно установленного перечня услуг, как отмечалось выше, нет. Эта позиция подтверждается и судебной практикой.

3. Проблема в постоянном изменении и дополнении законодательной базы.

Только за 2019 год в Административные регламенты города Барнаула, которых в настоящее время насчитывается 67, неоднократно вносились изменения. В первую очередь эти изменения были связаны с уточнением норм Федерального закона от 27.07.2010 №210-ФЗ.

Помимо изменений в 210-ФЗ, в 2018-2019 годах вносились изменения и в кодексы РФ. Так большие изменения были внесены в Градостроительный кодекс РФ, в части отмены выдачи разрешения на строительства индивидуальных жилых домов органами местного самоуправления и введения уведомительного порядка, изменением наименования информационной системе обеспечения градостроительной деятельности в государственную информационную систему, что также потребовало внесения соответствующих изменений как в наименование административного регламента предоставления соответствующей услуги так и иные правовые акты где содержалась ссылка на информационную систему обеспечения градостроительной деятельности.

Следует также отметить, что вступление в действие норм Градостроительного кодекса РФ об уведомительном порядке при планировании строительства индивидуального жилищного строительства или садового дома произошло 03.08.2018, а формы заявлений об уведомлении были приняты Минстроем только 19.09.2018 года. Органы местного самоуправления в это время находились в полной растерянности, поскольку в кодексе предусмотрено, что формы уведомления о строительстве утверждается федеральным органом исполнительной власти, а они на тот момент разработаны не были. Предложить заявителям иную форму – превышение полномочий, отказать заявителю – нет оснований. В итоге правовая неопределенность длилась полтора месяца.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2015. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2015. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

3. Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Электронный ресурс // Режим доступа с помощью СПС «Консультант-Плюс».

Коммуникативные особенности женщины-руководителя как проблема современных российских социально-психологических исследований

А.В. Овсянникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В современной России в бизнес-сфере отмечается тенденция, заключающаяся в принятии на руководящую должность в компаниях все большее количество специалистов-женщин. К мужчинам-менеджерам и к женщинам-менеджерам сегодня чаще всего предъявляются одинаковые требования, связанные с необходимостью эффективной самореализации в профессиональной деятельности, но в силу гендерного, личностного и психологического аспектов, руководители выполняют свои функции по-разному, поскольку гендерно специфично осмысливают причинно-следственные связи в системах профессионального, организационного и управленческого взаимодействия.

Так Т. В. Кулакова полагает, что большинство женщин-руководителей склонны к демократическому стилю управления, а мужчин-руководители – к авторитарному стилю. Женщинам-руководителям присуще стремление к коллегиальности в принятии решений, делегирование ответственности, а также сохранение партнерских отношений с подчиненными. При этом большинство мужчин-руководителей склонны к панибратству, перекладыванию ответственности за принятие решений на коллег, подчиненных [1].

Гендер включает в себя определенный тип мировосприятия, тип социального поведения, а именно – многочисленные формы коммуникации и позиционирования себя в коммуникативном пространстве. Важно отметить гендерные различия в коммуникации: коммуникация с позиции мужчины ведется с позиции «логического доминирования», а женщины с позиции «эстетического доминирования» [3].

Присутствует вербальная дифференциация, женщины намного чаще являются инициаторами диалогического взаимодействия и, как правило, начинают с этикетных высказываний вводного характера, целью которых является установление эмоционального контакта с собеседником, а не прямая экспрессия интенций. Женщины на уровне усредненной статистики менее сдержаны в эмоциональном плане, более экспрессивны в коммуникации [2].

Таким образом, в современной российской социальной психологии появляется все больше исследований связей коммуникативных особенностей женщин-руководителей с их стилем управления. Одно из перспективных

направлений – изучение представлений членов различных социальных групп о женщинах-руководителях. Также актуальной является и проблема перехода в современных российских реалиях к новому – андрогинному, независимому от существующих гендерных стереотипов – типу лидерства.

Библиографический список

1. Обидина Н.В. Гендерные особенности соотношения коммуникативных и организаторских склонностей с профессиональной эффективностью менеджеров // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия психология и педагогика. – 2016. – №3. – С. 40-47.

2. Кулакова Т. В. Особенности гендерных различий стиля управления / // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2015. – №1 (6). – С. 43-45.

3. Белая Н. В. О проявлении гендерных различий в языке // Рема. – 2009. – № 3. – С. 91-96.

Научный руководитель – Я. Э. Меженин, к. соц. н.

Гендерные стереотипы подростков

Е.С. Прайзендорф

*ФБГОУ ВО «Алтайский государственный университет»
г. Барнаул*

Начиная с самого рождения и при этом неотделимо от общего развития, происходит половое становление личности. В подростковом возрасте происходит переосмысление личностного опыта, подросток стремится найти себя, определить границы между собой и окружающим миром. Одной из важнейших задач подросткового возраста является принятие на себя мужской или женской роли. В данном контексте является актуальным и интересным изучение гендерных стереотипов представителей подросткового возраста.

Современные исследования гендерной идентичности указывают на сложный характер этого личностного образования [1]. В нашем исследовании приняли участие 150 подростков от 12 до 15 лет включительно.

На основании результатов исследования все испытуемые были разделены на три группы. В соответствии с ключом методики личность характеризуется как соответствующая гендерному стереотипу, личность плохо осознает или вытесняет собственные гендерные характеристики, личность характеризует себя как не соответствующую гендерному

стереотипу. Анализ проведен для каждой возрастной группы и отдельно для мальчиков и для девочек.

Согласно результатам исследования, как для девочек, так и для мальчиков 12 лет характерны трудности с осознанием собственных гендерных стереотипов. 70% девочек 12 лет плохо осознают гендерные стереотипы, 30% девочек 12 лет не соответствуют гендерному стереотипу. 76% мальчиков 12 лет плохо осознают гендерные стереотипы, 24% мальчиков 12 лет не соответствуют гендерному стереотипу.

Для девочек 13 лет характерно соответствие гендерному стереотипу, мальчики 13 лет испытывают трудности с осознанием гендерного стереотипа. Так, 80% девочек 13 лет соответствуют гендерному стереотипу, 20% девочек 13 лет плохо осознают гендерные стереотипы. 46% мальчиков 13 лет соответствуют гендерному стереотипу, 54% мальчиков 13 лет плохо осознают гендерные стереотипы.

Для подростков 14 лет характерно следующее: 62% девочек 14 лет соответствуют гендерному стереотипу, 38% девочек 14 лет плохо осознают гендерные стереотипы. 54% мальчиков 14 лет соответствуют гендерному стереотипу, 38% мальчиков 14 лет плохо осознают гендерные стереотипы, 8% не соответствуют гендерному стереотипу.

Анализируя материалы исследования пятнадцатилетних подростков, мы пришли к выводу, что 93% девочек 15 лет не соответствуют гендерному стереотипу, 3% девочек 15 лет плохо осознают гендерные стереотипы, 4% девочек 15 лет соответствуют гендерному стереотипу. 3% мальчиков 15 лет соответствуют гендерному стереотипу, 28% мальчиков 15 лет плохо осознают гендерные стереотипы, 3% не соответствуют гендерному стереотипу.

Таким образом, гендерные стереотипы мальчиков и девочек подросткового возраста часто отрицаются или плохо осознаются ребенком ввиду чего нуждаются в особом психолого-педагогическом сопровождении.

Библиографический список

1. Абраменкова В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства // Вопросы психологии. 2003. № 5. - С.103-120.
2. Волков Б.С. Психология подростка. СПб: Питер, 2010 г.-240 с.
3. Исаев Д.Д. Иллюстрированная энциклопедия сексуальности. СПб.: Продолжение жизни, 2002 - 368 с.
4. Колесов Д.В. Проблемы сексуальной ориентации. Мы - другие. Ну и что? М.: Московский психолого-социальный институт, 2014.-112 с.

Научный руководитель – И.С. Морозова, д. психол. н., профессор

Воздействие отрицательных эмоций на человека

А.Г. Рыбалко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В 21 веке развитие коммуникационных технологий и интернета достигло такого уровня, что теперь мы находимся в постоянном контакте друг с другом. Мы меньше стали заниматься физическим трудом и все больше интеллектуальным и эмоциональным. Стресс, мотивация, эмоциональное выгорание, люди всё чаще сталкиваются с данными формами выражения чувств и эмоций. Поэтому понимание того, как эмоции воздействуют на человека актуально в наше время.

Очевидно, что воздействие положительных эмоций влечёт за собой пользу. Но что же касается отрицательных эмоций? Каково их влияние на человека?

Эмоции - психический процесс нервной регуляции действия, базирующийся в эмоциональном отображении важности наружных влияний. Сигнализируя о прямо позитивном, либо негативном смысле разных явлений, эмоции рефлекторно регулируют наши действия, провоцируют, либо притормаживают наши действия.

Само переживание каких-либо отрицательных эмоций или стресса не несет в себе большой вред, даже наоборот, данные переживания оказывают активизирующее и управляющее воздействие на человека. Но несмотря на пользу отрицательных эмоций, они могут нанести вред в том случае, если переживание негативных эмоций происходит продолжительное время и непрерывно. Таким образом, стресс приводит к эмоциональному перенапряжению и возникновению неврозов, психопатии, заболеванию внутренних органов.

Почти за все органы и процессы в организме ответственной является нервная система, и именно поэтому около 80% болезней являются последствиями негативных переживаний. Это происходит потому, что они вызывают перенапряжение нервной системы, а из-за этого происходят сбои в передаче нервных импульсов от мозга к внутренним органам. Выбрасывается большое количество таких гормонов стресса, как адреналин, кортизол и т.д.

Люди, которые на протяжении длительного времени находятся в подавленном состоянии, начинают видеть мир только в черно-белых красках, начинают винить всех, но только не себя в том, что у них ничего не складывается в этой жизни. У таких людей больше склонность к сердечно-сосудистым заболеваниям, гипертонии, а значит выше вероятность инфаркта, инсульта или сахарного диабета.

И.П. Павлов и его коллеги обнаружили роль центральной нервной системы в регуляции соматических функций, в том числе и в возникновении психосоматических заболеваний.

Также австрийский психолог Вильгельм Райх утверждал, что подавление эмоций приводит к возникновению «мышечного панциря», который препятствует переживанию сильных чувств человека, а также искажает их проявление.

Из этого можно сделать вывод, что негативные последствия возникают из-за длительного и непрерывного переживания отрицательных эмоций. Поэтому чтобы такого не случилось, необходимо уметь правильно переживать эти эмоции. Например, можно медитировать, выговориться, поплакать, потанцевать, позаниматься спортом. Такие способы выражения отрицательных эмоций помогут не только избавиться от них, но и не навредить окружающим вас людям.

Научный руководитель – Т.И. Бикетова, старший преподаватель

Социальные лифты сельской молодежи и практики ее государственной поддержки

А.М. Сергиенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

*ФГБУН Институт экономики и организации промышленного производства СО
РАН,*

г. Новосибирск

** Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1.
«Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и
угроз: методология, тенденции, прогнозы» № АААА-А17-117022250133-9.*

Молодежь, как известно, является наиболее активной социальной группой сельского социума. От ее социального положения, возможностей вертикальной социальной мобильности в конечном счете зависит устойчивость социально-экономического развития сельских территорий. Улучшение социального положения и возможности вертикальной социальной мобильности молодежи обеспечивают социальные лифты и различные механизмы их настройки.

В связи с этим в данной статье будут рассмотрены следующие вопросы. Как работают ключевые социальные лифты сельской молодежи? Какие

процессы на селе препятствуют их развитию и к чему это приводит, а какие практики поддержки со стороны государства и бизнеса, напротив, способствуют их развитию? А также что нужно сделать для создания эффективных социальных лифтов сельской молодежи?

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды по социологии молодежи, социологии села, социальной мобильности и социальной политике (П. Сорокина, Т. Заславской, Т. Нефедовой и др.) [2, 4, 7]. Использована также концепция моральной экономики Дж. Скотта, подчеркивающая значимость взаимной поддержки в традиционных крестьянских сообществах [9]. Под социальными лифтами сельской молодежи нами понимаются механизмы ее вертикальной социальной мобильности. Практиками государственной поддержки сельской молодежи является совокупность устойчивых действий органов государственного управления по улучшению ее социального положения и формированию конструктивных стратегий ее поведения.

Информационной базой исследования являются результаты многолетних исследований, проведенных в коллективе сотрудников ИЭОПП СО РАН с участием студентов Алтайского филиала РАНХиГС и Алтайского государственного университета в качестве интервьюеров. Эти результаты получены с использованием данных статистики, выборочных опросов сельских жителей и экспертных опросов, проведенных в Алтайском крае с начала 2000-х, а также по материалам фокус-групп и глубинных интервью с сельской молодежью, представителями бизнеса и местной власти, экспедиций в сельские районы края и опубликованы в монографиях и других работах [1, 3, 5, 6, 8].

Мощным социальным лифтом, обеспечивающим вертикальную мобильность сельской молодежи, является образование. Состояние этого лифта на селе улучшилось [3, с. 172-186]. Согласно опросным данным его значимость для сельской молодежи значительно выросла. С начала 2000-х гг. значительно улучшилась образовательная структура сельской молодежи, хотя при этом ее отставание от городской молодежи по уровню образования продолжает расти. Доля сельской молодежи с высшим образованием между переписями 2002 и 2015 гг. выросла почти в 3 раза, до 13%. В 2015 г. более половины составила сельская молодежь с профессиональным образованием. И до 70% увеличилась доля занятой в экономике сельской молодежи с профессиональной подготовкой. Вместе с тем значительно осложнилась ситуация с получением профессионального образования из-за закрытия в сельской местности профессиональных училищ, сокращения колледжей и филиалов вузов.

Другим важнейшим, связанным с образованием социальным лифтом является занятость. Для сельского рынка труда всей России характерны нарастающие количественные и качественные дисбалансы между рабочей силой и рабочими местами [6]. К таким дисбалансам, например, относится сочетание примитивного низкоквалифицированного труда с

высокотехнологичным трудом, связанным с применением современной сельхозтехники, новых видов переработки сельскохозяйственной продукции, распространением цифровых технологий. В селах Алтайского края эти дисбалансы выражены сильнее, что проявляется в более высокой безработице в сравнении с городами региона, сельской Россией в целом. Край отличается масштабной скрытой и долговременной безработицей. Около трети сельских безработных находятся в ситуации хронической безработицы. Несмотря на значительное сокращение с начала 2000-х гг., безработица среди сельской молодежи почти в два раза выше, чем среди городской.

В оценках сельского населения безработица занимает первую позицию в рейтинге социальных проблем села. Восприятие остроты этой проблемы усилилось более чем в четыре раза с 2002 г. до 2017 г. (с 19% до 78%). По результатам онлайн-опроса, в апреле-мае 2020 г. безработица осталась на лидирующей позиции с близким рейтингом.

Очевидно, что не любая занятость сельской молодежи становится для них эффективным социальным лифтом. Поскольку на сельском рынке труда по-прежнему преобладают низкоквалифицированные и малооплачиваемые рабочие места, их вынужденно занимает и квалифицированная молодежь. На отдельных сельских предприятиях все еще сохраняется задолженность по выплате заработной платы, частично или полностью не оплачиваются сверхурочные работы. Каждый десятый представитель сельской молодежи был оформлен на работу по устной договоренности. По оценкам экспертов, в 2020 г. эти процессы усилились.

Как следствие, среди молодежи интенсивно снижается привлекательность сельскохозяйственного труда. Только в «нулевых», по переписным данным, удельный вес работающей молодежи, занятой в сельском хозяйстве, упал почти вчетверо (с 19,2% до 5,3%). Почти впятеро меньше стало тех, для кого доходы от ЛПХ являлись основными.

Отметим, что неблагоприятная ситуация с оплатой труда характерна для Алтайского края в целом. Зарботная плата в регионе – традиционно одна из самых низких в стране и самая низкая в Сибирском федеральном округе, а в сельском хозяйстве она отстает на треть от средней по экономике. Низкая заработная плата, наряду с безработицей и миграцией, входит в тройку социальных вызовов развития села в оценках как сельских жителей, так и представителей местной власти. В 2017 г. проблему несправедливо низкой зарплаты как наиболее значимую отметили 57% сельчан, а в 2020 г. ее рейтинг даже немного вырос.

Каковы последствия «плохого» лифта занятости сельской молодежи с нехваткой подходящих рабочих мест и низкой оплатой труда? Ответной реакцией прежде всего является миграция. Молодежь формирует основной миграционный отток из села, набирающий обороты с начала 2000-х гг. Уже не только городская, но и сельская молодежь края активно реагирует на разницу в заработной плате с Новосибирской областью и другими

регионами, покидая не только село, но и регион. Молодежь более интенсивно покидает села в крае, чем в среднем в Сибири и стране. Доля молодежи в миграционных потерях сел региона превышает 70%.

Потенциал миграции образуют миграционные установки. В 2017 г. более трети молодых сельчан хотели уехать из сельской местности, и за предшествующие десять лет потенциал миграции практически не изменился. Среди имеющих конкретные планы на отъезд из сельской местности, почти три четверти молодых людей планировали уехать в города края, каждый пятый – в Москву, Новосибирскую область и другие регионы страны и 5% – в другие страны. По материалам фокус-групповых исследований сельской молодежи в 2018–2020 гг. эти вектора и масштабы миграции в основном сохранились, но сократилось настроение возвращаться в село и уезжать из страны.

Среди главных причин формирования миграционных настроений молодежи из села продолжает расти значимость привлекательности городского образа жизни, существенно выросла потребность в образовании в городах. Все больший вес набирают отсутствие подходящих по оплате труда и квалификации рабочих мест, низкие доступность и качество развития медицинских услуг, молодежного досуга. Наиболее настроены на отъезд из села также молодые люди, не имеющие семью и собственного жилья.

Альтернативой переезду в город на постоянное место жительства все чаще становится маятниковая и сезонная миграции. С начала 2000-х гг. из-за сокращения рабочих мест в селах и благодаря качественному улучшению дорожно-транспортной сети маятниковая и сезонная трудовые миграции увеличилась в разы. По результатам нашего исследования, такие процессы действительно имеют позитивные эффекты, но нельзя не учитывать и шлейф неблагоприятных последствий, наиболее явными из которых являются проблемы создания и сохранения семьи, рождения и воспитания детей.

Возможность трудоустроиться и в целом привлекательность городского образа жизни являются ведущими мотивами остаться жить в городе после учебы для подавляющего большинства молодых сельчан. Лишь 7% опрошенной в 2017 г. молодежи хотели бы после учебы или работы в городе вернуться в село для дальнейшего проживания. После учебы в городах молодежь возвращается главным образом в большие и пригородные села, где есть подходящие рабочие места. По оценкам представителей местной власти, возвращаются в большие села около половины уехавших учиться, причем значительная их часть становятся маятниковыми или сезонными мигрантами (до 30-40%).

По результатам фокус-групповых исследований приехавшей из села студенческой молодежи (2016–2020 гг.) наиболее важными условиями возвращения их в сельскую местность после учебы в городах являются главным образом возможность трудоустройства на подходящие рабочие места с адекватной зарплатой и решения жилищной проблемы. Среди объектов социальной сферы студенты особо подчеркивают значимость

учреждений молодежного досуга и спортивных. Потенциал возвращения в село (преимущественно в крупные села, райцентры) не превышает 3-5%, но при создании перечисленных условий вырастает до 30-50%.

Другим последствием «плохой» занятости и низких доходов сельской молодежи является существенное снижение рождаемости в последние годы. Наряду с объективными причинами кризиса рождаемости (две нисходящие демографические волны очередного эха Великой Отечественной войны и колоссального падения рождаемости в 1990-х), набирают силу и субъективные – значительно снизилось репродуктивное настроение сельской молодежи. Если в 2008 г. 67% молодых сельчан планировали рождение детей, то в 2017 г. таковых стало 57%. И что особенно тревожно, за рассматриваемое десятилетие произошло полуторакратное увеличение «бездетного» настроения – с 9% до 15%.

К каким последствиям уже привели миграция молодежи из села и сокращение рождаемости? Активно теряется людской потенциал алтайского села, наблюдается старение. И в крае эти процессы протекают интенсивнее: численность сельского населения сокращается в 3,5 раза быстрее, чем в селах страны и в полтора раза быстрее, чем в сельской местности Сибири [6]. С начала 2000-х гг. преимущественно за счет миграционного оттока произошли качественные сдвиги в демографической структуре сельского населения. С 2002 по 2018 гг. численность сельской молодежи в Алтайском крае уменьшилась в 1,8 раза, тогда как в России – в 1,2. В крае с трети до четверти сократилась доля молодежи среди селян трудоспособного возраста.

Итак, почти за три десятилетия накоплен качественный эффект количественного нарастания проблем, связанных с плохими социальными лифтами сельской молодежи (занятость с низкоквалифицированными рабочими местами, низкой зарплатой и нарушениями трудовых прав, относительно высокая безработица, свертывание сети учреждений общего и профессионального образования) и их последствиями – массовой миграцией и значительным сокращением рождаемости, что привело к формированию «демографических лакун» с плотностью населения менее 5 человек на 1 кв. км. почти на половине территории края.

Как оценивать эти процессы? И можно ли переломить эту неблагоприятную ситуацию в ближайшем будущем? Для эффективного управленческого ответа на такие социальные вызовы требуются столь масштабные инвестиции и институциональные преобразования, что находится немало ученых и практиков, оценивающих их как нецелесообразные, поскольку эти процессы – отражение урбанизации, глобальных тенденций пространственного развития. Так, по мнению сторонников экономической оценки миграции молодежи из села, вследствие урбанизации и внедрения современных технологий, роста производительности труда в сельском хозяйстве до трети сельских жителей становятся избыточными, из-за чего Россия теряет конкурентоспособность.

В таком случае стоит ли активно реагировать на эти процессы? Да, безусловно, поскольку актуальность проблемы состоит в том, что потери сельской молодежи именно в аграрных регионах, таких как Алтайский край, достигли уже таких масштабов, что начинают тормозить развитие аграрной и другой сельской экономики, и в целом формируют вызовы устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий. Сельские предприниматели Алтайского края уже более десятка лет остро ощущают дефицит квалифицированных работников, воспринимают его как главную угрозу экономическому развитию своих предприятий. Как следствие, именно сельский бизнес все чаще становится активным «строителем» социальных лифтов для молодежи.

По нашим исследованиям, со второй половины 2000-х гг. влияние сельского бизнеса на занятость, образование и сокращение миграции молодежи из села заметно усилилось, хотя в последнее пятилетие из-за кризисных явлений в экономике развиваются в основном практики поддержки молодежи, напрямую связанные с получением сельским бизнесом экономического эффекта. Сельские фермеры и другие предприниматели омолаживают кадры, продвигают молодежь на управленческие позиции. Растет количество рабочих мест с более высокой зарплатой и различными социальными благами (оплата курсов повышения квалификации, льготное питание, дополнительное медицинское страхование). Все чаще предприниматели оказывают молодежи помощь в приобретении жилья. После получения профессионального образования в городах молодые люди – дети сельских предпринимателей чаще возвращаются в село для работы на семейных предприятиях, организуют собственный бизнес.

Вместе с тем главным регулятором социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из села является государственная политика. Рост влияния практик государственной поддержки сельской молодежи и формирования ее социальных лифтов зафиксирован нами по результатам анализа реализации в Алтайском крае задач и мер 10 документов стратегического планирования и почти 30 федеральных и региональных программ и проектов, в том числе программы устойчивого и комплексного развития сельских территорий. Эффективными для формирования социальных лифтов сельской молодежи являются меры аграрной политики, поддержки занятости, обеспеченности мобильной связью, интернетом и другие практики.

Как реагируют на эту поддержку молодые сельчане? Они замечают позитивное, хотя и точечное, низкомасштабное влияние многих госпрограмм и проектов. По материалам экспедиций было выявлено, что действие этих программ неоднократно останавливало отъезд молодежи из села. Однако не удалось решить ряд продекларированных задач, в том числе по *преодолению различий в уровне жизни и сближению его стандартов между городским и сельским населением, повышению рождаемости и ценностей семейного образа жизни*. Так, материнский капитал и другие государственные практики

стимулирования рождаемости уже с 2012 г. не могут переломить ее падение, сокращается брачность сельской молодежи.

Не удалось существенно повысить удовлетворенность сельских жителей ситуацией в социальной сфере, потенциал их недовольства социально-экономическими переменами на селе, остается довольно высоким – до 60-80%. Сельчане недовольны свертыванием медицинских и других учреждений социальной сферы, низкой доступностью кредитов для развития малого бизнеса и трудностями «вхождения» в программы государственной поддержки предпринимательства, «мусорной реформой». При заметном повышении удовлетворенности сельской молодежи произошедшими изменениями в сфере торговли и дошкольном образовании наиболее значительно снизилась их удовлетворенность переменами в сфере образования, здравоохранения, физкультуры и спорта. В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса резко усилилось недовольство ситуацией в здравоохранении. Молодежь отмечает замедленную реакцию властей на процессы деградации в социальном развитии села, а также недостаточное внимание к «социальным якорям», закрепляющим молодежь на селе, таким как подходящие рабочие места, современные учреждения образования, молодежные досуговые и спортивные объекты.

Изменить ситуацию, как нам видится, можно прежде всего путем создания привлекательных рабочих мест на новых технологиях и всего комплекса жизненных условий на селе с учетом интересов молодежи, и в целом путем создания привлекательного образа сельской жизни. Другими словами, необходимо создавать не только социальные лифты, но и задействовать привлекательные для молодежи социальные якоря. Для устойчивого развития сельских территорий не обойтись без поддержки ключевых объектов жизнедеятельности. Начинать нужно с раннего формирования привлекательного образа сельской жизни и с профориентации. Требуются более значительные объемы реальной поддержки предпринимательства, приобретения жилья, формирования современных центров молодежного досуга. И в первую очередь важно поддерживать слой молодежи с ценностями традиционного сельского сообщества, нацеленной жить и работать в сельской местности (по нашим опросам, таковых 37%), что даст наибольший положительный эффект от практик государственной поддержки.

Библиографический список

1. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул, 2014. – 328 с.
2. Заславская Т.И. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1: Социальная экономика и экономическая социология. – М., 2007. – 725 с.

3. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край: коллективная монография / под общ.ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул, 2019. – 325 с.

4. Нефедова Т.Г. Город и деревня в имперской, советской и современной России // Мир России: социология, этнология. – 2018. – Т. 27. – № 1. – С. 183-202.

5. Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае. – Барнаул, 2013. – 199 с.

6. Сергиенко А.М., Родионова Л.В. Социальная триада: демография – занятость – доходы в алтайских селах // ЭКО. – 2020. – № 1 (547). – С. 138-165.

7. Сорокин П. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. – М., 2005. – 588 с.

8. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Новосибирск, 2013. – 328 с.

9. Scott J. Moral economy of the peasant : rebellion and subsistence in southeast Asia. – New Haven : Yale University Press, 1977. – 254 p.

Процессы изменения демографического состояния сельской молодежи Алтайского края

О.А. Снегирева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»

г.Барнаул

Молодежное правительство Алтайского края

М.Н. Башарина

Молодежное правительство Алтайского края

Л.С. Кропачева

Молодежное правительство Алтайского края

Сельская молодежь как территориально-демографическая группа исследуется на пересечении демографической и социально-территориальной социальных структур, посредством выделения в территориальной группе сельского населения, рассматриваемой в совокупности с микросоциальной средой ее жизнедеятельности, совокупности лиц в возрасте 16-29 лет [2, с. 286; 5, с. 30-31].

По мнению выдающегося российского ученого, академика РАН Т.И. Заславской, выделение в структуре демографических характеристик тех, которые описывают собственно людей или их положение, имеет условный характер, поскольку пол, возраст, национальность не только являются

неотторжимыми свойствами человека, но и определяют специфику его демографического и социального положения, что делает целесообразным типологизацию населения по всей совокупности этнодемографических свойств [2, с. 286].

Мы присоединяемся к данной позиции и считаем, что демографические характеристики социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы идентифицируют ее как подгруппу с определенными возрастными границами (16-29 лет) территориальной группы населения сельской территориальной общности [3, с. 87].

Демографическое состояние сельской молодежи понимается нами как совокупность демографических признаков, определяющих функции представителей группы в процессах воспроизводства населения, а в составе одноименных характеристик социального положения молодых селян изучаются пол, возраст, состояние здоровья, национальная принадлежность, показатели репродуктивного и брачного состояния («срезы» соответствующих видов активности) [1, с. 163].

Особенностью демографического развития Алтайского края является значительная доля сельских жителей в структуре населения – 43,3% на 1 января 2020 г., что было заметно выше в сравнении со средними показателями по РФ и СФО (25,3 и 25,7% соответственно). Доля сельских жителей Алтайского края в структуре селян РФ и СФО составила 2,7 и 22,6% соответственно. Начиная с 90-х гг. XX в. в Алтайском крае наблюдается снижение доли селян в структуре населения.

В первом десятилетии 2000-х гг. превышение смертности над рождаемостью способствовало уменьшению численности сельского населения в Алтайском крае на 13-15 тыс. чел. в год, по итогам 2019 г. данный показатель составил 7,0 тыс. чел.

В динамике естественной убыли населения значимую роль имеет уровень рождаемости, который в сельской местности региона неуклонно снижался с начала 2010-х гг. и по итогам 2019 г. составил лишь 8,5‰, что почти на 60% ниже, чем в начале периода (в городах края – 8,4‰ и 54,7%).

Возрастной коэффициент смертности сельской молодежи Алтайского края в 2017 г. составил 1,6‰ (среди мужчин – 2,2‰), снизившись с 2000 г. в 1,5 раза, преимущественно за счет мужчин (на 75,0%). Почти вдвое увеличились соответствующие различия между сельской и городской молодежью за счет более существенного снижения смертности среди последней (в 2,5 раза до 0,8‰) [5, с. 87-88].

Возрастная, половая, брачная и семейная структуры населения являются факторами динамики его демографического воспроизводства.

Актуальной проблемой демографического развития села является нехватка невест в селах. В Алтайском крае в 2018 г. на 1 тыс. сельских мужчин 20-24 лет приходилось 937 женщин (в городах – 942), в целом по группе 16-29 лет показатель составил 895 (в городах – 1032). При этом наблюдаемый на селе демографический дисбаланс (несоответствие женского и мужского населения)

также является причиной нежелания остаться на селе, поскольку существуют определенные трудности в создании семьи, поиске спутника жизни.

В возрастной структуре сельских жителей края с начала 2000-х гг. преобладала тенденция опережающего сокращения населения трудоспособного возраста, данный показатель снизился более чем на 210 тыс. чел. (или почти на треть), причем численность молодых селян сократилась гораздо более существенно (на 45,3%) в сравнении с остальным трудоспособным населением (20,1%). В 2018 г. в сельской местности региона демографическая нагрузка на трудоспособное население составила 1003 чел., что оказалось почти на треть (30,7%) выше, чем в городах, а также заметно превышало средние значения по СФО и РФ (на 10,7 и 19,6% соответственно).

С начала 2000-х гг. численность сельской молодежи в Алтайском крае сократилась на 105,7 тыс. чел. или на 20,1%, в абсолютном и относительном выражении более интенсивно среди женщин (на 2,9 тыс. чел. и 4 п.п. соответственно), и по состоянию на начало 2018 г. составляла 127,8 тыс. чел. Удельный вес группы в сельском населении составил 12,5% (в том числе четверть селян трудоспособного возраста), а ее доли в структуре молодежи и всего населения края с начала 2000-х гг. снизились на 2,9 и 3,6 п.п. соответственно до 36,0 и 5,4%. Несмотря на то, что абсолютный показатель сокращения численности городской молодежи в указанный период был больше сельской (139,3 тыс. чел.), в относительном выражении он оказался меньше на 7,3 п.п.

На воспроизводство населения также оказывают влияние такие демографические процессы, как брачность и разводимость. В Алтайском крае начиная с 2000-х гг. количество создаваемых браков в сельской местности было неизменно большим, нежели расторгаемых (в 2017 г. – 1,5 раза). По данным трех переписей населения (2002, 2010 и 2015 гг.), с начала 2000-х гг. брачное состояние сельской молодежи Алтайского края оказалось более устойчивым в сравнении с молодыми горожанами. Незначительно снизилась (за счет женщин) доля состоящих в браке молодых селян (на 1,7 п.п. до 44,2%), в то время как аналогичный показатель среди городской молодежи, напротив, увеличился до 46,0% или на 11,3 п.п. (за счет обоих полов). Как следствие, характер различий между молодыми селянами и горожанами в крае по рассматриваемой демографической характеристике их положения качественно изменился: если в начале 2000-х гг. доля «семейной» сельской молодежи превышала соответствующий показатель среди городской почти на 11 п.п., то к середине 2010-х гг. удельный вес состоящей в браке городской молодежи, напротив, оказался выше на 1,8 п.п.

В рассматриваемый период Алтайский край в целом отличался более высокой брачной активностью сельской молодежи на фоне СФО и РФ, а также большей распространенностью незарегистрированных браков, чем в целом по стране и, напротив, меньшим удельным весом сожительства в сравнении с федеральным округом. К середине 2010-х гг. различия между брачным состоянием молодых сельских и городских женщин в Алтайском крае

оказались практически нивелированы, что подтверждается сближением удельных весов показателей как лиц, состоящих в браке (49,9 и 50,1% соответственно), так и незарегистрированных браков (76,8 и 76,4%).

В тесной связи с брачным состоянием сельской молодежи находится и такая демографическая характеристика ее социального положения, как репродуктивное состояние, выражаемое в различных показателях рождаемости.

С начала 2000-х гг. в Алтайском крае (по данным переписей населения 2002 и 2015 гг.) молодые сельские женщины в сравнении с городскими отличались более высокой репродуктивной активностью. В указанный период собственных детей не имела почти каждая вторая сельская жительница 16-29 лет, соответствующая характеристика демографического состояния горожанок, несмотря на ее заметное снижение с начала 2000-х гг. (почти на 6 п.п.), по данным переписи 2015 г., составила 62,5%.

Выраженной негативной тенденцией изменения демографического состояния молодых сельских женщин в регионе являлось заметное снижение среднего числа рожденных детей (на 11,0% до 576 детей в расчете на 1 тыс. женщин), в то время как аналогичный показатель среди городской молодежи, напротив, вырос на 16,5%. По данным переписи 2015 г., более половины (53,7%) молодых селянок с детьми имели одного ребенка (молодые горожанки – 69,9%), более трети (37,5%) – двух детей (что соответствует значению аналогичного показателя у молодых горожанок), менее десятой части (8,8% против 3,0% среди молодых горожанок) – трех и более детей (3,0%).

Полученные результаты подтверждаются данными переписи населения 2015 г., в соответствии с которыми наиболее значимыми условиями, способствующими рождению желаемого числа детей, для сельской молодежи региона являлись возможность получения беспроцентной ссуды на покупку жилья, федерального и регионального материнского (семейного) капитала, ежемесячного денежного пособия по уходу за ребенком до 3 лет, а также гарантированная возможность устройства ребенка в детский сад (ясли). Для сравнения: для городской молодежи края приоритетным условием роста рождаемости являлось повышение уровня жизни семьи. В сравнении же с сопряженными территориальными группами СФО и РФ для сельской молодежи Алтайского края заметно большую значимость (при одинаковой важности функционирования программы семейного капитала) имела возможность улучшения жилищных условий за счет получения безвозмездной помощи от государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом процессы изменения демографического состояния сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. имели негативный характер (сократились численность группы и ее доли в структуре молодежи региона и в сельском населении трудоспособного возраста, усилились диспропорции в половой структуре, снизилась рождаемость), что привело к росту различий с сопряженными территориально-демографическими группами сельского населения

региона(городской молодежью и более старшим сельским населением трудоспособного возраста).

Библиографический список

1. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – 330 с.
2. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни : Очерки теории / Отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск : Наука :Сиб. отд-ние, 1991. – 448 с.
3. Иванова О.А. Особенности изменения социального положения сельской молодежи Алтайского края // Дискуссия. – 2016. – №2 (65). – С. 85-89.
4. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева и др. / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
5. Снегирева О.А. Социальное положение сельской молодежи региона: опыт комплексного анализа : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Новосибирск, 2020. – 253 с.

О некоторых аспектах управления муниципальным образованием (на примере Калманского района Алтайского края)

Н.Д. Срибная

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

В процессе развития российского общества важную роль играют органы местного самоуправления. Именно к ним чаще всего гражданин обращается в повседневной жизни. Основная задача органов местного самоуправления предоставлять населению своевременные, качественные, законные услуги. Данная задача тесно связана с правильным управлением ресурсами и процессами, относящимися к полномочиям муниципальной власти.

Объектом муниципального управления является муниципальное образование – населенная территория, на которой осуществляется местное самоуправление.

Предметом муниципального управления является регулирование социально-экономических процессов на территории муниципального

образования в интересах местного сообщества и на основе эффективного использования местных ресурсов.

Анализируя управление муниципальным образованием на примере Администрации Калманского района следует отметить, что Калманский район входит в состав Алтайского края и расположен в центральной его части. Село Калманка – районный центр Калманского района.

Органы местного самоуправления на территории Калманского района представлены районным Собранием депутатов Калманского района, администрацией района и администрациями 10 сельсоветов, которые выполняют ряд полномочий, приоритетными из которых являются:

- владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности района;
- организация электро-, тепло-, водо-, газоснабжения;
- организация предоставления общедоступного образования;
- создание условий для оказания медицинской помощи населению;
- создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;
- обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры и спорта;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- организация транспортного обслуживания населения.

Наглядно структура администрации Калманского района представлена на рисунке 1.

Рисунок 1.– Структура администрации Калманского района Алтайского края

В настоящее время органы местного самоуправления находятся в сложной ситуации. Это обусловлено в первую очередь кризисной ситуацией, связанной с развитием на территории Российской Федерации с марта 2020 года всемирной пандемии коронавируса COVID-19.

Следует выделить факторы, ограничивающие развитие муниципального образования. Данные факторы подразделяются на 4 направления:

- а) природно-ресурсный потенциал;
- б) экономический, инвестиционный потенциал;

- зависимость экономики от негативных климатических явлений, наносящих ущерб сельскому хозяйству;
- отсутствие переработки в сельскохозяйственных предприятиях;
- дефицит квалифицированных кадров;
- недостаточный уровень модернизации производства и применения передовых технологий;
- отсутствие собственных средств предприятий для инвестирования.

в) инфраструктурный потенциал:

- низкая транспортная доступность и качество дорог в отдаленной от центральных магистралей местности;
- крайне недостаточный объем финансирования работ по ремонту внутрипоселковых дорог;

г) социальный потенциал:

- устойчивая динамика естественной и миграционной убыли населения, старения населения;
- высокая дифференциация населения по уровню доходов в разных населенных пунктах района.

Для повышения показателей эффективности, органов местного самоуправления создаются программы и стратегии для развития муниципального образования. На территории Калманского района утверждена «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Калманский район Алтайского края до 2035 года». Данная стратегия предполагает следующие улучшения в сфере муниципального управления в Калманском районе:

- повышение уровня информационной открытости, эффективности деятельности органов местного самоуправления (Таблица 1);
- повышение эффективности финансово-бюджетной политики и системы управления муниципальным имуществом (Таблица 2).

Таблица 1 – Прогнозные показатели повышения уровня информационной открытости, эффективности деятельности органов местного самоуправления

Показатель	2021 год	2024 год	2030 год	2035 год
Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, %	47	50	55	60

Для реализации стратегии социально –экономического развития Калманского района до 2035 года в сфере управления утверждены следующие муниципальные программы:

- «Улучшение инвестиционного климата в муниципальном образовании Калманский район Алтайского края» на 2020-2024 годы";
- «Развитие образования в Калманском районе» на 2020-2024 годы;

- «Повышение безопасности дорожного движения в Калманском районе на 2020-2024 годы»;

- «Модернизация жилищно-коммунального хозяйства Калманского района» на 2020-2024 годы;

- «Модернизация жилищно-коммунального хозяйства Калманского района» на 2020-2024 годы;

- «Культура Калманского района на 2019-2021 годы»;

- «Обеспечение жильем молодых семей в Калманском районе» на 2020-2024 годы;

Оценка эффективности стратегии социально-экономического развития муниципального образования Калманский район Алтайского края до 2035года в виде прогнозных показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Прогнозные показатели эффективности финансово – бюджетной политики муниципального образования Калманский район

Показатель	2021год	2024год	2030год	2035год
Удельный вес налоговых и неналоговых доходов бюджета в расходах (в %)	33,8	36,5	38,2	38,5
Доля объектов муниципальной собственности (в %)	80	84	92	100
Поступление неналоговых доходов в бюджет от использования муниципального имущества, (в тыс. руб.)	26450	27508	29708	32084

Таким образом, благодаря реализации стратегии социально - экономического развития муниципального образования Калманский район Алтайского края до 2035года и муниципальных программ можно добиться улучшений показателей деятельности органов местного самоуправления.

В заключении предлагаются следующие перспективные возможности развития муниципального образования «Калманский район Алтайского края»:

- привлечение профильных инвесторов с реальными финансовыми возможностями для создания крупных и средних агропредприятий;

- создание и развитие эффективной системы кооперации;

- укрепление материально-технической базы, внедрение новых технологий и модернизация действующих предприятий реального сектора экономики;

- выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и власти при выработке и реализации социально – экономической политики, улучшение условий ведения бизнеса, дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства;

- второй этап газификации района;

- модернизация объектов жилищно-коммунального хозяйства, транспортной и инженерной инфраструктуры, повышение доступности и улучшения качества предоставляемых ЖКУ;
- разработка и реализация политики закрепления трудоспособного населения и привлечения молодых специалистов;
- развитие социальной сферы, повышение доступности и улучшения качества услуг в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания населения.

Библиографический список

1. Стратегия социально - экономического развития муниципального образования Калманский район Алтайского края до 2035 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.kalmanka-adm.ru/economics_and_finance/ (Дата обращения: 03.11.2020).
2. Инвестиционный паспорт муниципального образования Калманский район [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.kalmanka-adm.ru/District_Investment_Passport/ (Дата обращения: 03.11.2020).

Научный руководитель – Ломова Н.Г., к.псх.н., доцент

Особенности решения конфликтов педагогов и обучающихся в системе высшего образования

А.А. Соколова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Конфликты образовательной системы являются отражением противоречий взаимодействия в учебной среде. Данные проблемы зачастую происходят из-за совокупности самого учебного процесса и личных причин поведения, которая может привести к негативному влиянию на успеваемость студентов, напряженности в группе и неудовлетворенности учебным процессом. Однако, конфликты, при правильном их решении, способствуют конструктивному решению спорного момента в обучении. Из-за этого актуальность данной проблемы не ушла в прошлое, от предупреждения и успешного решения конфликтной ситуации в целом зависит эффективность учебного процесса.

Конфликт образовательной среды – это конфликт, представляющий собой противоречие, вызванное несоответствием между уровнем индивидуального развития личности и объективными ситуациями учебного процесса. В большей

степени конструктивности решения конфликта зависит от компетентности преподавателя в данном вопросе. От уровня компетентности преподавателя зависит оптимальность и успешность решения конфликтной ситуации. Порождение новых конфликтов может происходить из-за совершения ошибок преподавателем при решении проблемы. Ошибки могут быть получены при взаимодействии различных социальных статусов и возрастной разницы. Эти факторы влияют на поведение, активность участия, опытность и ответственность за ошибки при решении конфликта.

Как в любых других системах взаимодействия людей разрешение конфликта в системе высшего образования – это процесс, который обусловлен изменением системы конфликтных отношений между сторонами в состоянии его полного или частичного прекращения. Разрешение конфликта представляет собой сложный процесс, который состоит из нескольких этапов, взаимодействующих между собой. Основными и наиболее выделяющимися на фоне остальных являются: аналитический этап, при котором происходит определение видимых несогласованностей и определение непосредственных причин, которые могли привести к возникновению конфликта; разработка вариантов решения конфликтной ситуации и прогнозирование их эффективности; совершение действий по реализации выработанного варианта решения конфликта.

Определение причин возникновения конфликтной ситуации в образовательной среде существенно облегчает понимание особенностей и разработки механизмов урегулирования. Частота возникновения конфликтов между субъектами зависит от успешности, общих умственных способностей, целей, ценностей и психодинамических особенностей индивида.

При решении конфликта между студентом и преподавателем основную роль играет преподаватель. Именно он обладает особой компетенцией в решении и предупреждении конфликтной ситуации. Предотвратить конфликтную ситуацию гораздо проще, а снизить напряженность в конфликте можно с помощью условий, которые под силу устроить преподавателю и при помощи психологических и педагогических приемов принудить студентов хотеть следовать этим условиям. Создание комфортных условий, которые исключают факторы, представляющие собой любой источник стресса для как для самого преподавателя, так и для студентов. Предотвращение поведения преподавателей или студентов, которое может оскорбить участников учебного процесса и повлечь за собой дискомфортную и напряженную атмосферу. Преподавателю как более компетентному субъекту в образовательной системе необходимо обучиться самостоятельно и обучить студентов правильному владению и выражению эмоций.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной особенностью в решении конфликтов между преподавателями и студентами является применение приемов по предотвращению ситуаций, которые могут привести к разногласиям. Основная роль в разрешении конфликтной ситуации в данном

случае предоставляется преподавателю как наиболее компетентному и влиятельному субъекту образовательной системы.

Библиографический список

1. Соломатина Е. Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию социального конфликта // Вестник московского университета. – 2012. – №4. – С. 70-85.
2. Федорова П.С. Социально-психологические характеристики образовательной среды высшего учреждения профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – №2. – С. 162-165.
3. Черняев Т. В. Индивидуально – психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2008. – 21 с.
4. Журавлев В. И. Основы педагогической конфликтологии. – М., 2011. – 184 с.

Научный руководитель – Я. Э. Меженин, к. соц. н.

Социальные сети как инструмент управления молодежью

И.Р. Туртулова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
г. Барнаул*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что особая роль в изменении социальной реальности принадлежит становлению и функционированию сети Интернет среди молодёжи.

Цель исследования состоит в выявлении своеобразия социальных сетей как одного из факторов социализации и соотнести процесс становления личности с процессом опосредованного влияния социальных сетей.

Объект исследования являются *социальные сети*.

Предмет исследования положительные и отрицательные стороны *социальных сетей*.

Социальные сети – это важный и актуальный на сегодняшний день вопрос. Последнее время именно этот тип сайтов получил наибольшее распространение как на Западе, так и у нас – в России. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что социальными сетями уже охвачено более половины всех пользователей Интернета. В России этот показатель пока меньше мирового, но он стремительно растёт.

Социальные сети имеют свои как положительные стороны, так и отрицательные. Так, с одной стороны, они оказываются бесценным помощником в поиске своих старых знакомых и друзей, в поддержании с ними отношений, не смотря на расстояние и занятость. Кроме того, социальные сети являются ценным инструментом в процессе поиска работы у современных людей. С другой стороны, в последнее время ученые всерьез обеспокоены тем, какое количество времени тратит современный человек, находясь в социальных сетях, ставя вопрос о возможном психическом расстройстве – психологической зависимости от социальных сетей.

Социальные сети с каждым днем набирают популярность во всем мире. Они возникли около 10 лет назад, но уже сегодня трудно найти человека, который бы пользуясь интернетом, не пользовался бы социальными сетями. Именно в этом, мы считаем, и заключается актуальность выбранной темы. Исследование по выявлению влияния социальных сетей на молодежь проводилось среди молодёжи в возрасте от 18 до 25 лет. Для достижения цели исследования была использована анкета, состоящая из 12 вопросов. По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы: большинство респондентов (81 %) посещают социальные сети несколько раз в день. Основными мотивами для использования социальных сетей для них являются общение с друзьями, пролистывание ленты, прослушивание музыки. Практически половина опрошенных признает, что использование социальной сети помогло им в личной жизни и общении друзьями, организации досуга и в поиске групп по интересам (55 %), 25,5 % опрошенных утверждают, что социальные сети никак не повлияли на их образ жизни, и лишь 8,5 % признали, что социальные сети отрицательно повлияли на их свободное время, а у 11 % вызвало зависимость.

На основе исследования выявлены семь ключевых мотивов использования социальных сетей:

- 1) поддержание социальных связей: общение с друзьями и знакомыми;
- 2) поиск идентичности – мотив аффилиации – принадлежность к группе, поиск людей по интересам;
- 3) мотив, связанный с потреблением контента (игры, приложения);
- 4) социальное расследование или мотив «подглядывания», включающий в себя наблюдение за профайлами других пользователей и знакомства с новыми людьми;
- 5) серфинг в социальных сетях, означающий просмотр страниц других пользователей;
- 6) выкладывание и просмотр фотографий;
- 7) обновление статусов, включающий в себя просмотр новостной ленты друзей

Подводя итоги, следует заметить, что социальные сети заняли большую часть свободного времени. Вытеснив способы коммуникационного общения, они заменили студенту хобби, вербальное общение. Отдав должное всем положительным моментам в использовании социальных сетей, таким как

экономное средство связи, доступность аудио и видео материала, быстрота поиска и обмена информацией, необходимо подчеркнуть, что их влияние на сам процесс обучения и успеваемость студентов в большинстве случаев становится пагубным. Студент не может вникнуть, усвоить и обдумать преподаваемую дисциплину. Хочется отметить, что респонденты в своем большинстве не считают, что социальные сети отвлекают их от важных дел, а наоборот уверены, что те помогают им сделать эту самую жизнь намного проще и комфортнее.

Библиографический список

1. Сидоров А.И., Мухарлямова А.Ю. Социальные сети и их влияние на молодежь // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-2. – С. 219-219.

Научный руководитель – Н.И. Глотова, к.э.н., доцент

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово от организационного комитета конференции	3
Абушенко А.С. Исследование эмоционального выгорания практикующих психологов Алтайского края	4
Алдобаева Д.А. Способы разрешения конфликтов в спортивных командах	5
Ананьина Е.С. Статистическая оценка оттока молодежи в сельских территориях региона.....	6
Асеева С.Д. Изучение профессионально важных качеств служащего МЧС России	9
Бусел Е.Ю. Блогер как лидер мнений в представлении современного студенчества	11
Вишнев Е.И. Резервы роста собственных доходов местного бюджета (на примере г. Славгорода Алтайского края)	13
Волкова Д.В. Роль коммуникации в системе государственного управления	16
Володина М.А. К проблеме создания в Алтайском крае системы психологической помощи детей страдающих онкологическими заболеваниями	18
Гончарук А.А. Способы распознавания лжи в коммуникации	19
Горбунова Е.А. «Самозанятая» молодежь. Как платить налоги, работая на себя	20
Горинова Д.П. Психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников	24
Госниц Л.Р. Особенности протекания депрессивного состояния в подростковом возрасте.....	26
Грязнов А.С. Развитие кадрового состава на государственной гражданской службе как значимый аспект реализации Указа Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы».....	27
Гудеменко А.В. Взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями. Государство и НКО: поддержка, контроль и партнерство	31
Дорофеев И.А. Производство противопожарных покрытий для литейного производства в г. Барнауле	35
Дудникова К.Е. Ценностно-смысловой контекст восприятия категории «любовь» в юношеском возрасте	36

Елизарова А.В. Анализ ценностных ориентаций современной студенческой молодежи	38
Зорькин Н.А. Риски влияния деструктивных течений на студенческую молодежь (на примере студентов Горно-Алтайского государственного университета)	40
Канкайнен Е.А. Актуальные социальные проблемы молодежи России	45
Кожурина Д.А. Переговоры как способ урегулирования конфликтов в организациях	50
Кротова А.С. Развитие молодёжного социального предпринимательства (на примере Алтайского края)	51
Кудинова М.Г., Овчарова А.М. Экономические аспекты развития молодежной политики в Алтайском крае	55
Лавриков А.С. Опыт поддержки молодежного парламентаризма в Алтайском крае как фактор социального развития территории	60
Ларина К.В., Геворгян А.С. Влияние виртуальной реальности на социализацию молодежи	63
Миронова М.Е. Управление конфликтами в сфере здравоохранения	68
Науменко М.В. Проблемы совершенствования законодательства в сфере оказания государственных и муниципальных услуг	69
Овсянникова А.В. Коммуникативные особенности женщины-руководителя как проблема современных российских социально-психологических исследований	73
Прайзендорф Е.С. Гендерные стереотипы подростков	74
Рыбалко А.Г. Воздействие отрицательных эмоций на человека	76
Сергиенко А.М. Социальные лифты сельской молодежи и практики ее государственной поддержки	77
Снегирева О.А., Башарина М.Н., Кропачева Л.С. Процессы изменения демографического состояния сельской молодежи Алтайского края	84
Срибная Н.Д. О некоторых аспектах управления муниципальным образованием (на примере Калманского района Алтайского края)	88
Соколова А.А. Особенности решения конфликтов педагогов и обучающихся в системе высшего образования	92
Туртулова И.Р. Социальные сети как инструмент управления молодежью	94

Редакционная коллегия:
А.А. Шмаков,
С.П. Воробьев, Е.А. Козьякова,
Д.С. Леонтьева, С.В. Шлегель

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ АЛТАЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ И ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Материалы региональной научно-практической конференции
(17 ноября 2020 г.)

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997

Подписано в печать 17.12.2020.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ.л. 11,2. Тираж 100. Заказ 381

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66